

Театръ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
НА ЖУРНАЛЬ

„Театръ
и
Искусство“.

Съ доставк. и перес. на
годъ 7 р., на полг. 4 р.
Отд. №№ продаются по
20 к. Объявл.—30 к. со
стр. пет.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ и КОНТОРЫ:
Моховая, 45.

Отдѣленіе въ Москвѣ—въ конторѣ Н. Печниковой.
Рукописи, доставл. безъ обознач. гонорара,
считаются бесплатными.

Мелкія рукописи не сохраняются.
Телефонъ ред. № 1669.

Искусство

1902 г. VI годъ изданія. ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЬ. ВОСКРЕСЕНЬЕ, 9 Іюня.

СОДЕРЖАНИЕ: О благотворительномъ сборѣ въ пользу учреждений Императрицы Маріи. За-мѣтка.—Мысли о театрѣ. VII. С. Сутулina.—Къ предстоящей постановкѣ античныхъ трагедій на сценѣ Александринскаго театра. *Прив. доц. В. В. Вариеке* — Хроника театра и искусства.—Письмо въ редакцію.—Маленькая хроника.—Свистопляска

№ 24.

(продолженіе). М. Любимовъ. — Провинціальная лѣтопись.—Объявленія.

Рисунки: «Загадка» въ Comédie Française, Э. Новелли въ «Шейлокѣ», Скульпторъ г. Гинцбургъ (шаржъ), «Сонъ въ лѣтнюю ночь».

Портреты: Розаліи Ламбрекъ, Г. А. Яковлева-Востокова и † С. А. Соборнова-Райскаго.

Открыта ПОЛУГОДОВАЯ (съ 1 іюля) подписка
НА ЖУРНАЛЬ

„Театръ и Искусство“
(шестой годъ изданія).

Подписная цѣна — 4 руб.

Съ 1 января 1902 г. по конецъ года — 7 р.

Контора журнала проситъ гг. подписчиковъ, пользующихся разсрочкою, или не внесшихъ ПОЛНОЙ платы, озаботиться своевременной высылкою недостающихъ денегъ, во избѣжаніе ПРЕКРАЩЕНІЯ доставки журнала съ № 27.

С.-Петербургъ, 9 іюня 1902 г.

По свѣдѣніямъ провинціальныхъ газетъ, изъ отчета о поступленіи въ пользу учреждений Императрицы Маріи сборовъ съ зрѣлищъ и увеселеній, видно, что въ 1900 г., поступило 1.073,804 руб.—меньше, по сравненію съ 1899 г., на 18,701 р. 3 к.

Не имѣя подъ руками подробнаго отчета, не беремъ судить о причинахъ этого уменьшенія. Результатъ ли это всеобщаго финансоваго кризиса, или уменьшенія интереса къ зрѣлищамъ и увеселеніямъ, или—что самое вѣрное—слѣдствіе иного перераспре-дѣленія зрѣлищъ?

До сихъ поръ принято было считать, что сборъ составляетъ 8 проц. общей валовой выручки. Досу-жіе статистики мимоходомъ выяснили, что прибли-зительно такова же сумма недоплаченнаго жалованья

актерамъ. Если принять эти 8 проц., какъ среднюю норму обложенія, то получимъ свыше 13.000,000 руб., потраченныхъ въ 1900 г. населеніемъ Россіи на публичныя зрѣлища и увеселенія, или что въ среднемъ каждый русскій обыватель тратитъ въ годъ 10 к. на театръ и зрѣлища.

Возможно, что причина уменьшенія валовой выручки лежитъ въ увеличеніи цѣнъ дорогихъ въ процентномъ отношеніи менѣе обложенныхъ, и уменьшеніи цѣнъ дешевыхъ, отошедшихъ подъ народные театры. Можно предположить также, основываясь на доходившихъ до суда случаяхъ, что уменьшенію цифры сбора содѣйствовали злоупотребленія, которыя неоднократно практиковались съ марками благотвори-тельного сбора.

Въ нынѣшнемъ году, какъ и въ прошломъ, повто-рились недоразумѣнія относительно разрѣшенія спек-таклей въ Троицынъ день. Театральное Общество было завалено телеграммами (изъ Харьков, Ст. Рус-сы, Славянска и пр.), и по мѣрѣ возможности удо-влетворяло эти просьбы. Текстъ изданнаго два года назадъ обязательнаго постановленія гласитъ текстуально слѣдующее: „въ субботу, наканунѣ праздника Св. Троицы и Св. Духа“, т. е. не разрѣшаются спектакли въ субботу, а никакъ не въ во-скресенье, день Троицы. Праздникъ Св. Троицы и Св. Духа, въ каноническомъ отношеніи, разсматривается какъ недѣлимый, и потому текстъ циркуляра такъ и изложенъ.

Благодаря ходатайству Театральнаго Общества, спектакли 2 іюня состоялись. Какъ мы слышали, Театральное Общество возбудило ходатайство о но-вомъ разъясненіи постановленія со стороны компе-тентной власти.

Въ Петербургъ пріѣхалъ управляющій московскимъ Бюро Русскаго Театральнаго Общества, И. О. Пальминъ. Вмѣстѣ съ Вице-Президентомъ Театральнаго Общества А. Е. Молчановымъ онъ теперь работаетъ надъ окончательной редакціей «правилъ», регулирующихъ отношенія между предпринимателями и артистами.

Открытие новоотстроеннаго Убѣжища для престарѣлыхъ спеническихъ дѣятелей состоится въ сентябрѣ. Отдѣлка Убѣжища почти закончена. Теперь красятся наружныя стѣны.

Приобрѣтены уже мебель, бѣлье для призрѣваемыхъ и пр.

Опубликованъ новый списокъ пьесъ, разрѣшенныхъ къ представленію «съ исключеніями». Среди нихъ встрѣчаемъ «Всѣхъ семьи», пьесу въ 4 д. г-жи Владиміровой (автора «Везправной»), фарсъ «Обойденная», «Взвукъ Ванинъ» въ 3 д., «Вопросъ», ком. въ 4 д. и пяти картинахъ, безъ указанія автора, хотя по газетнымъ сообщеніямъ, эта пьеса принадлежитъ перу А. С. Суворина, «Ордазовъ» драму Ладженскаго, «Геростратъ» Фульда, въ переводѣ бар. А. И. Радосшевской и др. Изъ переводовъ слѣдуетъ отмѣтить переводъ «Миссъ Гобсъ» Л. Гельмерсена, «Да здравствуетъ жизнь» И. А. Дельера, драму Бракко «Потерянные во мракѣ» и пѣк. др. «Обломовъ» передѣлалъ въ 4 дѣйст. и три картины Е. К.—ъ.

Мысли о театрѣ.

(Продолженіе *).

VII.

Мы говорили о «Кометѣ» и о мужской «волѣ», олицетворенной въ Роговичѣ. Другая «воля», дамская, олицетворена въ лицѣ Анны Сергѣевны — она же миссъ Нелли. Бѣдная миссъ «Нелли» больна сильнѣйшимъ «катаромъ желаній». Еще гимназисткой она «бросила пятно» на семью. «Потомъ ея скандальный отъѣздъ въ Петербургъ—эти шатанія по разнымъ курсамъ, на телеграфѣ... Потомъ это дикое поступленіе въ монастырь послушницей... потомъ это проживаніе въ Англіи подъ предлогомъ изученія верховой ѣзды—безконечное скитаніе на яхтѣ по всему свѣту съ этимъ лордомъ, потомъ...» Однимъ словомъ, мартирологъ болѣзни — катарра желаній — форменный. «Картина» болѣзни, по докторскому выраженію — «яркая», — «случай—хорошенькій, характерный». Какъ поступилъ Роговичъ съ этимъ больнымъ, несчастнымъ человекомъ? Какъ Роговичу полагается: «побѣдить» онъ его захотѣлъ, «покорить его волю своей» и конечно ни на мгновеніе не задумался о самочувствіи своего «противника». Этотъ герой, который уже разъ «опередилъ» женщину, собиравшуюся его прибить, все норовилъ «опередить» и Анну. Невольно вспоминается при этомъ пожаръ въ Парижѣ нѣсколько лѣтъ тому назадъ на благотворительномъ базарѣ и геройскіе поступки французскихъ кавалеровъ, которые били палками, ногами дамъ и дѣвушекъ, сваливали ихъ—болѣе слабыхъ—на полъ—и по тѣламъ ихъ—спасались къ выходу. Это тоже все были, навѣрное, люди съ «сильной волей».

Свою «волю» Анна Сергѣевна проявляетъ въ области любви — такимъ точно образомъ, какъ это поется въ цыганскомъ романсѣ:

Захочу—полюблю, захочу—разлюблю,
Я надъ сердцемъ вольна,—
Жизнь на радость намъ дана.

Когда вы слышите цыганку, поющую «захочу—полюблю» и дальше о вольности ея сердца и

о томъ, что «жизнь на радость дана» — то вы мысленно переводите ея слова такъ: «захочу—полюблю» — это значитъ: я въ любой моментъ могу тебя бросить и потому ты непрестанно заботься *существенными* знаками вниманія о томъ, чтобы я *хотѣла* тебя любить. А «жизнь на радость намъ дана» значитъ, что жизнь *дана* намъ на кутежи въ отдѣльных кабинетахъ, ресторанахъ, на лошади, туалеты, шампанское и проч., ибо въ этомъ заключается радость.

Такое «захочу», такая «воля» и такая «радость» вамъ не импонируютъ. Вы понимаете, что съ точки зрѣнія цыганки, возможность мѣнять своихъ содержателей — сегодня «захотѣть полюбить» одного, завтра другого — обстоятельство очень важное; настолько важное, что васъ не удивляетъ, ежели она поетъ объ этомъ пѣсни, ежели оно служить для нея источникомъ вдохновенія. Есть нѣсколько или много охотниковъ въ содержатели, значитъ, есть и право выбора, и тогда она «надъ сердцемъ вольна».

И вы ей сочувствуете. Вы понимаете, что она права, что *съ ея точки зрѣнія* все это такъ и есть, и потому оно, если хотите, даже условно-красиво. Ибо: чего цыганкѣ надобно еще? Она счастлива — «въ своей роли». «Wozu brauchen Sie Geographic? Wozu braucht ein Izwoschtzik Geographic?» (Загѣмъ намъ географія? Къ чему нужна географія извозчику?) кричалъ мой учитель географіи старичекъ, въ петербургской нѣмецкой гимназій ученику, который упорно не учился. «Der Izwoschtzik braucht keine Geographic!» (извозчику географія не нужна) увѣрялъ онъ въ заключеніе, доходя, по его мнѣнію, до самыхъ вершинъ извѣстельной прони и вмѣстѣ съ тѣмъ точнаго опредѣленія факта.

Бѣдной Аннѣ Сергѣевнѣ недоступно это цыганское счастье. Насладиться имъ въ полной мѣрѣ, удовлетвориться имъ безъ пресыщенія ей мѣшаетъ — исторія, ея прошлое: «эти метанія по разнымъ курсамъ» и проч. Но все-таки исходъ ея найденъ:

Анна Сергѣевна... Э, чортъ возьми, все — ерунда!.. Ну-ка, миссъ Нелли, побѣжимъ дальше! (Наскоро прощается, а затѣмъ, подражая размаху и звукамъ бича). Гопъ! Гопъ! Алло! Courage! (Уходитъ; *за ней вст.*)

Что и требовалось доказать.

Мысль о томъ, что «все ерунда» (въ цыганской пѣснѣ «все — тринъ-трава») авторомъ «Кометы» облюбована, она кажется ему очень умной, многозначущей и смыслъ жизни разрѣшающей. Въ другомъ мѣстѣ* устами той же Анны Сергѣевны онъ подходитъ къ ней съ другой стороны: «Вся жизнь, Валя, есть только эпизодъ за эпизодомъ! Не вѣрь въ ея цѣльность, — цѣльность всегда придумана: въ настоящей жизни нѣтъ ея». Сама пьеса «Комета» — названа «эпизодомъ въ 4-хъ дѣйствіяхъ». Чеховъ, годами скорбитъ надъ тѣмъ, что явленія жизни кажутся ему эпизодичными; мучается, чтобы разглядѣть между ними связь, общность, смыслъ. Не находитъ, но все-таки не теряетъ надежды найти и все продолжаетъ искать. Не одинъ Чеховъ. Многіе, слишкомъ многіе, почти всѣ. Но, когда они такъ сидятъ, задумавшись, съ печальными лицами, поникшими головами и нахмуренными лбами — является цыганка и молодецки, съ подходящими жестами, поетъ — восклицаетъ: «все на свѣтѣ тринъ-трава!» «Хмурые люди» улыбаются, велятъ подать шампанскаго и приглашаютъ пѣвицу-цыганку къ ихъ столу. Когда уже много выпито, подходитъ авторъ и поздравившись за руку съ цыганкой, оказавшейся его старой знакомой, говоритъ цыганскую пѣсню на литературномъ языкѣ: «Вся жизнь есть только эпизодъ да эпизодъ».

Бѣдная Анна Сергѣевна! у нея вѣдь были исхо-

* См. № 13.

дѣшя изъ добрыхъ намѣреній поступки: была на курсахъ, въ монастырѣ. Гналась за «моралью» по разнымъ дорогамъ. Но и «мораль», очевидно, ей не давала того, что ей было нужно. Бываетъ. Въ лучшихъ семьяхъ бываетъ. Es kommt vor in den besten Familien — говорятъ нѣмцы. И когда «мораль» ее не удовлетворила — она стала «проживать въ Англіи подъ предлогомъ изученія верховой ѣзды», потомъ лордъ на яхтѣ или яхта съ лордомъ и т. д.

Бѣдная Анна Сергѣевна!

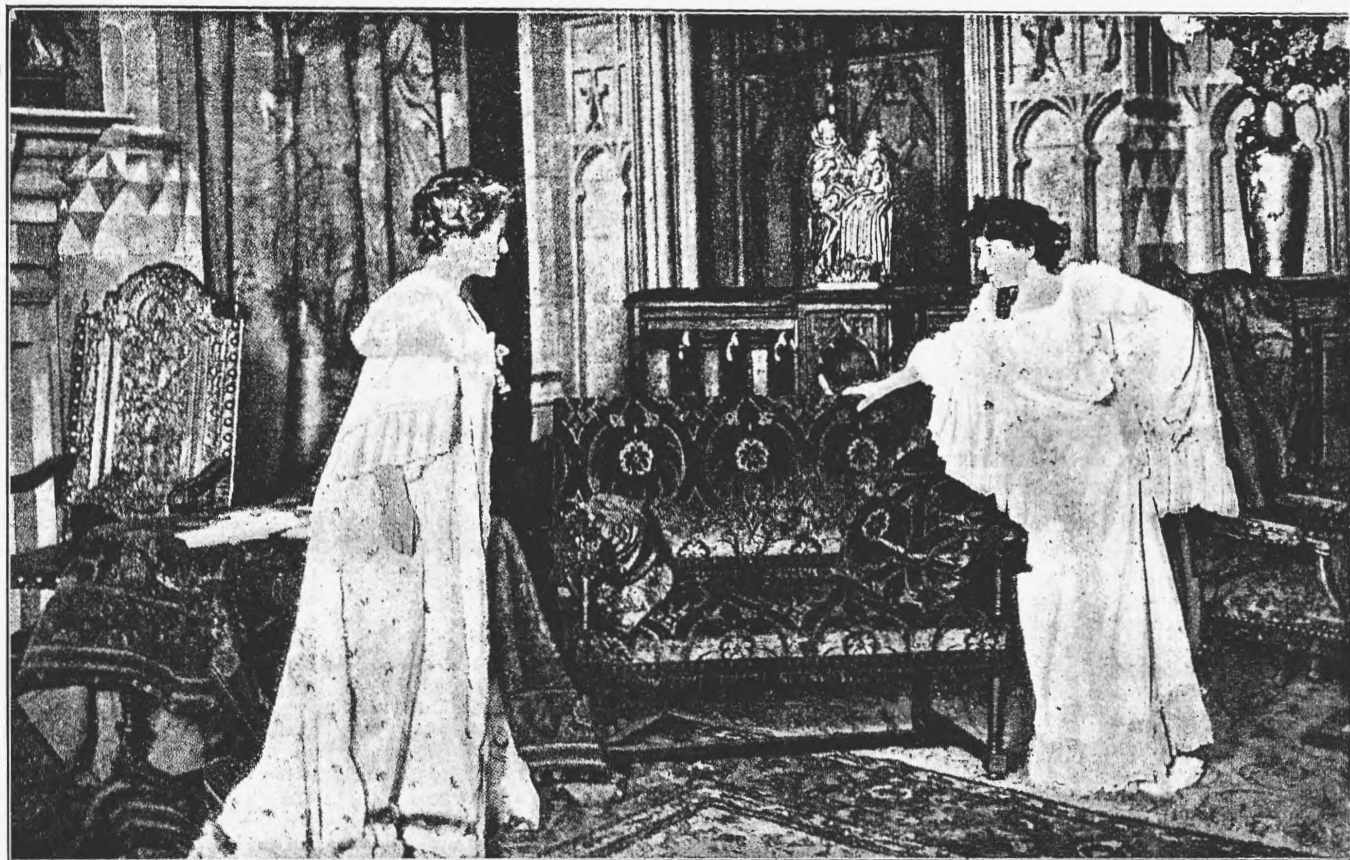
Когда говоришь о типѣ, изображенномъ въ литературѣ — все равно, конечно, въ романѣ-ли, стихахъ-ли, драмѣ-ли — приходится имѣть въ виду то

саніе, а слѣдовательно и для совершенія надобно кое-что большее, чѣмъ для описанія).

Бѣдная Анна Сергѣевна! Тому, что авторъ «Кометы» искренне считаетъ жизнь рядомъ эпизодовъ — я вѣрю; тому, что, по его мнѣнію, Анна Сергѣевна надобень только «Courage» — я вѣрю. Короче: я *сuo* полной искренности вѣрю. Но не вѣрю въ искренность Анны Сергѣевны. По нѣкоторымъ милымъ и тонкимъ чертамъ характера ея — чувствуется, что авторъ рисовалъ съ благородной натуры.

Анна Сергѣевна. Кому нужно счастье? (Всѣ удивляются). Неужели безъ денегъ никому не нужно? Грусть, которая слышится въ этомъ вопросѣ — выше

— COMÉDIE FRANÇAISE. —

Г-жа Брандесъ.

Г-жа Барте.

«Загадка». П. Эрве. (Финалъ 1 акта).

обстоятельство, что не всегда авторъ стоитъ выше или бываетъ умнѣ своихъ героев; что иногда случается наоборотъ, что — если хотите — иногда бы должно быть наоборотъ. Ибо что важнѣе: фактъ или разсказъ о немъ, поступокъ или описаніе его, само дѣйствіе или повѣствованіе о немъ? Конечно, фактъ, поступокъ, дѣйствіе, а не разсказъ, описаніе или повѣствованіе. И слѣдовательно: совершающій фактъ, дѣйствіе, поступокъ, т. е. герой жизни, а не литераторъ, этого героя изображающій. Первый важнѣе; значитъ, и долженъ быть выше, умнѣ (эти опредѣленія я взялъ случайныя; можетъ быть не выше и умнѣ, а съ болѣе сильными инстинктами или болѣе тонкой или болѣе развитой впечатлительностью; я взялъ случайныя опредѣленія, потому что меня тутъ интересуетъ не характеристика того, чѣмъ описывающій, т. е. литераторъ отличается отъ героя жизни, а лишь установленіе факта, что вообще то, à vol d'oiseau что-ли — дѣйствіе, поступокъ важнѣе, чѣмъ его опи-

и красивѣе общаго тона пьесы, и обязана, вѣроятно, достоинствамъ модели.

Анна Сергѣевна (Роговичу)... Я съ легкимъ сердцемъ мѣняла одного на другого. Такъ было до сихъ поръ... Но, сойдясь съ тобой, я не смогла бы тебя бросить, и вотъ — *по непривычкѣ, что-ли* — мнѣ такъ страшно и за тебя и за себя.

Анна Сергѣевна по своему «соціальному положенію» — кокетка. Но это кокеточное положеніе авторомъ столь возвышено, украшено и возвеличено, что, вѣроятно, не многимъ зрителямъ приходитъ въ голову столь позорное его опредѣленіе. Да и нельзя намъ опрометчиво употреблять такихъ «нехорошихъ» словъ. Сквозь прорѣхи и дыря расплзающейся, по швамъ трещащей и пошатнувшейся нынѣшней семьи — виднѣется ужъ слишкомъ много элементовъ, которые бы можно назвать этимъ «нехорошимъ» словомъ. Ежели относиться съ осужденіемъ, презрѣніемъ или отвращеніемъ ко всѣмъ, которыхъ можно бы по праву назвать ко-

котками — то придется прекратить всякія знакомства.

Но съ другой стороны, героини послѣдняго произведенія М. Горькаго «Трое» — социальное положеніе коихъ зарегистрировано билетнымъ образомъ полиціей — имѣютъ полное право сердиться на автора «Кометы», быть на него въ основательной претензии. Онъ ихъ обидѣлъ.

Въ одномъ изъ петербургскихъ кабаковъ выступаетъ группа «лапотниковъ-мужиковъ и мужичекъ»; одна изъ нихъ — скажемъ Катя — прельщается прелестью шансонетки и канканомъ и начинаетъ въ этомъ искусствѣ съ успѣхомъ упражняться. Тогда хоръ се удерживаетъ: «брось, Катя, брось» — «всей деревни постыдись». Вотъ этотъ самый «стыдъ предъ деревней» выгодно отличаетъ русскую зарегистрированную особу; этотъ стыдъ въ очень сильной степени отмѣченъ М. Горькимъ у такихъ своихъ героинь въ «Трое»; этотъ стыдъ — главный показатель существованія человѣка; только присутствіе его вызываетъ къ нимъ симпатію, дѣлаетъ ихъ равными намъ. А у героини «Кометы» какъ разъ сего-то совсѣмъ нѣтъ. Какъ будто самъ авторъ думаетъ, что ежели у Анны Сергѣевны есть англичанка миссъ Нелли, если она каталась по всему свѣту *на лямтѣ съ лордомъ*, если ей посылаютъ поклонники на перебой деньги по телеграфу большими тысячами, если она близка съ «особами», то у нея нѣтъ причины для стыда.

«По непривычкѣ что-ли...» Приходилось-ли вамъ задумываться о роли привычки въ жизни? Той самой привычки, которая, по Пушкину, «свыше намъ дана, замѣна счастью она». Только не о привычкѣ, какъ «о замѣнѣ счастья», а наоборотъ: о привычкѣ, какъ о злѣйшемъ врагѣ счастья? Анна Сергѣевна совершенно права, когда то чувство, которое мѣшаетъ ей идти къ Роговичу, идти къ счастью — объясняетъ страхомъ «по непривычкѣ». (Авторъ называетъ эту боязнь счастья — страхомъ, что она не смогла бы «его» (Роговича) бросить! Но забудемъ на время то, что авторъ и будемъ говорить о модели, съ которой онъ писалъ или могъ бы писать Анну Сергѣевну). Это, дѣйствительно, страхъ по непривычкѣ, къ хорошему, къ счастью. Анна Сергѣевна стоитъ въ этотъ моментъ такъ близко къ счастью, что уже *предчувствуетъ* его, и у нея кружится голова, и по *непривычкѣ* дѣлается *страшно*. Эту фразу о томъ, что несчастливому человѣку съ *непривычки дѣлается страшно*, когда онъ близко подходитъ къ счастью — слѣдовало бы повторить на тысячу ладовъ — ибо слишкомъ часто случается, что этотъ *страхъ съ непривычки* заставляетъ человѣка убѣгать отъ счастья или растоптать его — въ безуміи страха. Конечно, не такимъ героямъ, какъ Роговичъ, понять, что дѣлается на душѣ у бѣдной Анны Сергѣевны, не имъ заниматься пріученіемъ жалкаго, несчастнаго сердца къ восприниманію хорошаго — они для этого слишкомъ заняты собой, своей противной и злобной «волей»; они способны только усилить «страхъ отъ непривычки» у Анны Сергѣевны необходимыми порожденіями возмутительной «воли» всѣмъ гадкимъ и сквернымъ, что только можетъ породить «зло сознательное, зло по убѣжденію»; какъ рисуется Роговичъ.

С. Сутугинъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Къ предстоящей постановкѣ античныхъ трагедій на сценѣ Александринскаго театра.

(Письмо въ редакцію).

Въ третью книжкѣ журнала «Міръ Искусства» за текущій годъ напечатана любопытная въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ замѣтка Д. Философова «Софоклъ и Эврипидъ на Александринской сценѣ», по поводу которой прошу у почтенной редакціи «Театра и Искусства» гостеприимства для слѣдующихъ строкъ.

Г. Философовъ такъ объясняетъ причину появленія своей замѣтки:

«Въ «Петербургской Газетѣ» (№ 94) было помѣщено любопытное интервью съ г. Озаровскимъ по поводу предлагаемой постановки на сценѣ Александринскаго театра «Ипполита» и «Эдина въ Колонѣ». Изъ этого интервью г. Философовъ узналъ слѣдующее: согласно «первоначальному проекту» предполагалось сдѣлать помость надъ оркестромъ и поставить на него курящійся жертвенникъ.

По этому поводу г. Озаровскій сообщилъ интервьюеру, что «если мы воскрешаемъ пьесу извѣстной эпохи, то это еще не значитъ, чтобы была необходимость и въ восстановленіи того примитивнаго театра, который существовалъ въ ту эпоху. Наша задача — сохранить археологію пьесы, но никакъ не археологію театра и тѣхъ обычаевъ, которые въ то время сопутствовали театральнымъ представленіямъ. Послѣднее было бы умѣстно развѣ для археологическаго съѣзда». Такова сущность интервью, противъ котораго г. Философовъ возражаетъ съ непонятнымъ раздраженіемъ прибѣгая притомъ къ выпучиванію своего оппонента, поставленнаго въ незавидное положеніе. Г. Философовъ, высмѣивая неособенно удачныя выраженія газетной замѣтки, приписываетъ всѣ ея промахи г. Озаровскому, упуская совершенно изъ виду, что взгляды послѣднія могли въ передачѣ интервьюера подвергнуться искаженію, въ которомъ г. Озаровскій вовсе не повиненъ. Поэтому мнѣ кажется весьма страннымъ этотъ неслыханный до толѣ въ русской журналистикѣ приемъ полемики со взглядами, почерпнутыми какъ бы изъ вторыхъ рукъ, и случай съ г. Озаровскимъ, вѣроятно, заставить многихъ быть еще сдержаннѣе съ интервьюерами, отъ которыхъ трудно ждать добра.

Я беру съ перо вовсе не потому, чтобы меня особенно прельщала полемика съ г. Философовымъ, вся замѣтка котораго насильно пропитана дутымъ паоосомъ и безцеремонностью по отношенію къ своему воображаемому оппоненту. Взгляды г. Озаровскаго я раздѣляю и какъ театраль и какъ филологъ. Я изложилъ ихъ въ 26 № «Театра и Искусства» 1900 г. Съ особеннымъ удовольствіемъ узналъ я потомъ, что мои взгляды вполне сходятся съ мнѣніемъ такого знатока искусства, какъ покойный кн. А. И. Урусовъ, писавшій на страницахъ того же самаго, какъ это ни странно, «Міра Искусства» какъ разъ то, что теперь говорилъ Ю. Э. Озаровскій. И чѣмъ больше думалъ я надъ этимъ вопросомъ, тѣмъ болѣе убѣждался я въ справедливости тѣхъ доводовъ, которые заставили г. Озаровскаго отказаться отъ затѣи авторовъ «первоначальнаго проекта».

Въ замѣткѣ г. Философова изложены причины, руководившія авторами «первоначальнаго проекта», и это дастъ ключъ къ пониманію тѣхъ несообразностей, противъ которыхъ я возражалъ два года назадъ.

Г. Философовъ пишетъ: «составители первоначальнаго проекта» исходили изъ той мысли, что античная трагедія тотъ фокусъ, въ которомъ сходятся всѣ лучи античной культуры, античнаго культа. Для нихъ «Ипполитъ» есть вовсе не только «произведеніе литературы» сошедшаго съ исторической сцены народа. Какъ яркое проявленіе *реалистическаго* міропониманія грековъ, какъ невѣроятно совершенный синтезъ религіи, философіи и искусства, греческая трагедія есть нѣчто большее, чѣмъ «предметъ постановки». Составители «первоначальнаго проекта», всецѣло проникнутые мыслью о томъ, что «Ипполитъ» есть не только пьеса, но и мистерія, есть памятникъ «культу» древнихъ грековъ, хотѣли поставить передъ сценой курящійся жертвенникъ, какъ символъ нашего «священнодѣйствія», какъ камертонъ для всего представленія іератическаго характера».

Соображенія г. Философова относительно сильной религіозной окраски всей греческой трагедіи вообще, а «Ипполита» въ частности совершенно основательны и, замѣчу мимоходомъ, вовсе не составляютъ исключительной собственности авторовъ «первоначальнаго проекта», а раздѣляются всѣми лицами, мало-мальски знакомыми съ греческой трагедіей. Но заключеніе на основаніи этихъ соображеній г. Философовъ дѣлаетъ совсѣмъ неправильное.

Напомню г. Философову нѣсколько обстоятельствъ, которыхъ, конечно, онъ прекрасно знаетъ и безъ меня.

Греческая трагедія, а стало быть и «Ипполитъ» ставилась на сцену во дни такого праздника, который былъ особенно близокъ душѣ всякаго грека, встрѣчавшаго его въ повышенномъ, праздничномъ настроеніи, толкавшемъ и мысль и чувство зрителя на встрѣчу съ божествомъ. Это настроеніе только усиливала вся обстановка спектакля, передъ которымъ зрителямъ раздавались частицы жертвеннаго мяса, — обрядъ, имѣющій по своему воздѣйствію на благочестивую душу очень много сходства съ христіанскимъ таинствомъ причащенія. Прибавьте сюда одежды актеровъ, такъ непохожія на костюмъ обыденной жизни и очень сильно напоминавшія облаченія священнослужителей, только что передъ спектаклемъ окончившихъ свои молитвы, прибавьте сосѣдство примыкавшаго къ аѳинскому театру храма того самаго бога Діониса, праздникъ котораго собралъ зрителей, — и вы получите ту совокупность чисто религіозныхъ впечатлѣній, подъ воздѣйствіемъ которыхъ зритель знакомился съ новою пьесой. Спектакль былъ естественнымъ продолженіемъ молитвеннаго обряда и только

жить весь экстазъ таинства, а сдѣлать все это съ душами обыкновенныхъ посѣтителей нашего Александринскаго театра, я думаю, не въ силахъ даже самъ г. Философовъ. Какой же изъ всего этого выводъ? А тотъ, что если бы греческая трагедія дѣйствовала только какъ памятникъ культа, то ее вовсе не слѣдовало бы ставить на подмосткахъ современнаго театра. Тогда для ея воскрешенія надо было бы начать съ проповѣди вѣры во все то, чѣмъ жила душа благочестиваго грека, построить рядомъ съ нашимъ театромъ храмъ Діонису и въ его преддверіи играть «Ипполита». Но спектакли Муне-Сюлли и г. Сальвини достаточно ясно показали намъ, что даже и теперь, когда священное пламя на алтарѣ Діониса давнымъ давно перестало дымиться, — родившаяся на его праздникахъ трагедія живетъ и продолжаетъ дѣйствовать на душу современнаго зрителя своими чисто эстетическими сторонами даже и при полномъ отсутствіи жертвенника съ оиміамомъ. И въ этомъ надо видѣть лучшее подтвержденіе художественнаго значенія греческой трагедіи. Быть можетъ, только для этихъ спектаклей не надо выбирать пьесъ, гдѣ религіозная сторона такъ сильно подчеркнута, какъ въ «Ипполитѣ», но это вопросъ уже совсѣмъ другой и какъ бы мы его ни рѣшали, принципъ противъ котораго такъ возражаетъ г. Философовъ, останется безусловно правильнымъ и единственно вѣрнымъ въ психологическомъ отношеніи.

Приватъ-доцентъ *Б. Варнеке.*

Г. А. Яковлевъ-Востоковъ.

(Къ уходу изъ труппы Александринскаго театра)

при этомъ условіи и была возможна сценичная постановка «памятника культа», какъ совершенно вѣрно называетъ г. Философовъ греческую трагедію.

Но нашъ театр? Мы приходимъ въ театръ въ поискахъ только за одной красотой, которую, правда, менѣе всего забывали и въ аѳинскомъ театрѣ, такъ какъ внѣ предѣловъ прекраснаго для грека не существовало ничего, а стало быть и божества. Если греческій зритель шелъ въ театръ прямо съ богослуженія, то нашему приходи въ театръ предшествовать трудовой день, имѣющій очень мало точекъ соприкосновенія съ религіей. И современный театръ уже давно не только порвалъ всякую связь съ культомъ. И главнѣйшее различіе, существующее между античнымъ и современнымъ театромъ, заключается именно въ различномъ настроеніи зрителей, и устранить его менѣе всего возможно путемъ сооруженія на сценѣ курящагося жертвенника, за который такъ ратуетъ г. Философовъ.

Прочтите главу изъ трогательнаго житія какаго-нибудь святого въ церковныхъ стѣнахъ молящимся и только что удостоившимся св. Даровъ, а потомъ ту же самую главу прочтите въ тѣхъ же самыхъ стѣнахъ передъ толпой язычниковъ, прекрасно понимающихъ текстъ христіанской легенды, но впервые вошедшихъ въ стѣны христіанскаго храма. Слова будутъ звучать такъ же ясно и понятно для тѣхъ и другихъ слушателей, церковь будетъ благоухать ароматомъ тѣхъ же самыхъ курений, но разница въ воздѣйствіи текста на души слушателей будетъ громадная. Въ то время какъ первые благоговѣйно сливались душами съ благочестивымъ повѣствователемъ, — вторые будутъ только умомъ воспринимать его слова, отвлекаясь разсмотрѣніемъ невиданной обстановки и непривычныхъ обрядовъ. Для того, чтобы сгладить эту разницу, надо предварительно обратить этихъ язычниковъ въ совсѣмъ новую для нихъ вѣру и заставить ихъ на своей душѣ пере-

ХРОНИКА театра и искусства.

Слухи.

— 31 августа исполнится ровно 70 лѣтъ со дня перваго спектакля въ Александринскомъ театрѣ. Первой пьесой, поставленной на сценѣ Александринскаго театра, была патристическая трагедія Крюковскаго «Пожарскій».

— На мѣсто М. Г. Шевченко прочать московскаго актера С. Яковлева.

— С. А. Свѣтловъ разстался съ Василеостровскимъ театромъ и на его мѣсто приглашенъ режиссеромъ на лѣто любитель г. Константиновъ.

— Въ «Недорослѣ», идущемъ для открытія спектаклей въ Александринскомъ театрѣ, роли распределены слѣдующимъ образомъ: Простакова—г-жа Стрѣльская, Софья—г-жа Глинская, Еремѣевна—г-жа Чижевская, Простаковъ—г. Осокинъ, Митрофанъ—г. Долиновъ, Милонъ—г. Юрьевъ, Стародумъ—г. Никольскій, Правдинъ—г. Черновъ, Цифиркинъ—г. Паморцевъ, слуга Простакова—г. Щепкинъ, камердинеръ Стародума—г. Локтевъ.

— Съ артистами, игравшими въ Московскомъ саду, въ которомъ, какъ мы сообщали, спектакли прекратились, произведенъ на этихъ дняхъ расчетъ.

— Въ театръ г-жи Яворской на будущій сезонъ приглашенъ, между прочимъ, А. С. Оедотовъ.

— Нынѣшнимъ лѣтомъ исполняется 20-лѣтіе сценической дѣятельности опереточнаго артиста А. А. Брянскаго.

* *

Московскія вѣсти.

— На-дняхъ окончились экзамены на курсахъ драматическаго искусства, которые съ истекшаго сезона устроены при Художественномъ театрѣ. Нѣкоторые причины лишили курсы въ этомъ году теоретическихъ лекцій — по исторіи искусствъ и театра, психологіи и т. д. Пришлось въ этомъ отношеніи ограничиться лишь «бесѣдами» объ авторахъ и эпохахъ пьесъ, изъ которыхъ ставились съ учениками отрывки. За то ученики усиленно занимались танцами, фехтованіемъ, декламацией, гримомъ и, особенно, пѣніемъ (ежедневные уроки).

Завѣдывалъ курсами и будетъ вѣдать ихъ и впредь, В. И. Немировичъ-Данченко. Вели занятія сценическимъ искусствомъ, кромѣ него, гг. Санинъ, Лужскій, Тихомировъ и г-жа Савицкая, классомъ танцевъ руководилъ г. Манохинъ, фехтованія—г. Понсъ; грима—г. Судьбининъ, пѣнія—г. и г-жа Андреевы. Бѣднѣйшіе изъ учениковъ пользовались небольшими денежными пособиями.

— Для заканчиваемаго отстройкой новаго зимняго театра на углу Садовой и Тверской г. Омономъ комплектуется на зиму русская опереточная труппа, въ которую войдутъ: г-жа Шарпантъ г. Сѣверскій г-жа Вьяльцева будетъ получать не болѣе и не менѣе, какъ... 700 р. за выходъ.

— На-дняхъ закончились экзамены въ московской консерваторіи. Удостоены диплома на званіе свободнаго художника по классу свободнаго сочиненія М. М. Ипполитова-Иванова: Николаевъ Леонидъ; по классу музыкальных формъ С. И. Танѣва—Клечковскій Маврикій и Кучеренко Дмитрій;

по классамъ пѣнія: проф. А. И. Барцала—Бѣлевичъ Надежда, проф. В. М. Зарудной-Барановой—Болотникова Софія, Вивенъ Елизавета и Добровольская Аврелія, проф. У. А. Мазетти—Вульпе Иванъ, Галактионовъ-Платонъ и Ильчевичъ Надежда; по классу скрипки проф. И. В. Гржимали—Думчевъ Константинъ, Жуковский Исаакъ, Рывкиндъ Иосифъ и Семигаловъ Владиміръ; по классу виолончели профессора А. Э. Фонъ-Глена—Прессъ Иосифъ; по специальному (виртуозному) отдѣленію классовъ фортепiano: пр. В. И. Сафонова—Дзерве Альма, пр. А. Н. Скрябина—Лойко Антонидя, Малиновская Александра, Неменова Марія, Эсаулова Ольга, Горюничъ Александръ и Померанцевъ Юрій; пр. Н. Е. Пиликина—Вейссъ Дмитрій, Николаевскій Мардуха и Дрегинъ Наталья; по педагогическому отдѣленію классовъ фортепiano: пр. К. Н. Игумнова—Бѣлева Серафима и Сулимова Анна; проф. В. И. Сафонова—Споровъ; проф. Н. Е. Пиликина—Привенъ Розалія и Бѣльскій Сергій.

Аттестата по классу пѣнія проф. Мазетти удостоена Нежданова Антонина.

Кромѣ того лица, окончившія ранѣе свои специальные предметы и оставшіяся до настоящаго года для окончанія обязательныхъ, удостоены: а) диплома на званіе свободнаго художника: Бейлезонъ Ш. (кларнетъ), Борозинъ В. (теорія), Барановъ В. (валторна), Бѣлоусовъ А. (скрипка), Вагнеръ К. (фаготъ), Грюнбахъ Л. (пѣніе), Лукинъ В. (арфа), Плякисинъ М. (скрипка), Потаповская (флейта), Семеновъ М. (скрипка), Соколовская (арфа); б) диплома по педагогическ. отдѣленію: фортепiano: Блюмъ В., Бѣлехова Л., Гугель С., Михайлова А., Феденко-Проценко Е., и в) аттестата—Музилъ Е.

За особыя музыкальныя дарованія и отличные успѣхи удостоены медалей: большой золотой—Николаевъ Леонидъ, малой золотой—Вейссъ Дмитрій, Думчевъ Константинъ, Жуковский Исаакъ, Малиновская Александра, Нежданова Антонина, Пименова Марія и Прессъ Иосифъ. Большой серебряной: Бейлезонъ Шлема, Бѣлоусовъ Абрамъ, Горюничъ Александръ, Добровольская Аврелія, Лукинъ Владиміръ, Померанцевъ Юрій и Рывкиндъ Иосифъ. Малой серебряной: Бѣлевичъ Надежда, Дзерве Альма, Древинъ Наталья и Плякисинъ Мардуха.

† С. А. Соборновъ-Райскій. Недавно въ своемъ имѣніи, Курской губ. Старооскольскаго уѣзда, скончался провинціальный артистъ Сергій Александровичъ Соборновъ-Райскій. Покой-

† С. А. Соборновъ-Райскій.

наго сохранили объ этомъ отзывчивомъ человѣкѣ самое лучшее воспоминаніе.

Въ Москвѣ со 2 іюня начались спектакли артистовъ Императорскихъ петербургскихъ театровъ, съ В. Ф. Комиссаржевской, В. Н. Давыдовымъ и В. П. Даматовымъ. Спектакли начались пьесой „Волшебная сказка“. Успѣхъ спектаклей, весьма значительный. „Нов. Дня“ замѣчаютъ про г-жу Комиссаржевскую:

Очень большой талантъ, съ силою захвата и обаятельности, великолѣпная техника, которой уже не замѣчаешь, потому что она даетъ иллюзію великой прѣстоты и непосредственности, громадный сценическій умъ и дивный голосъ.

Г-жа Комиссаржевская, замѣчаетъ „Русск. Д.“, симпатична своей простотой, художественной простотой и поэзіей наивности.

Для второго спектакля шелъ „Вой бабочекъ“. Г-жа Комиссаржевская понравилась въ роли Розы меньше, чѣмъ въ роли Паташи.

По слов. „Кур.“, въ такой роли талантъ Комиссаржевской не можетъ выразиться во всей его прелести (почему?).

„Русск. Сл.“ упрекаетъ артистку за слишкомъ большую драматизацію. Ея Роза страдаетъ болѣе сознательно, чѣмъ, можетъ быть, это слѣдовало. Потому и ны много съ нею страдаете, но мало смѣетесь тѣмъ хорошимъ смѣхомъ умиленія, который должна вызывать эта чистая, чуткая, въ высшей степени наивная дѣвушка-ребенокъ.

„Нов. Дня“ находятъ, что „многое, что есть въ дивномъ, обильномъ поэзіи образѣ Розы, осталось неиспользованнымъ или показаннымъ блѣдно“.

Про исполненіе роли Марикки отзывы также суровы. „Нов. Дня“ указываютъ на стремленіе артистки проявить болѣе сильный темпераментъ, чѣмъ какой у нея имѣется въ дѣйствительности.

Изъ остальныхъ неополнителей хвалятъ гг. Давыдова, Даматова и Ленскаго.

Сборы хороши. „Волшебная сказка“ (первый спектакль)—около тысячи, „Вой бабочекъ“ съ Комиссаржевской—почти полный, „Миссъ Гоббс“—20) руб., „Огни Ивановой ночи“—сборъ полный.

* * *

Для драмы „Смерть и жизнь“, пропавшей, кстати сказать, уже 17 разъ въ Народномъ Домѣ, написаны канальейстеромъ Дома, г. Хаагъ, музыкальные антракты, балеты и хоры, которые можно получить по личному соглашенію съ авторомъ, адресуясь въ Народный Домъ.

* * *

Намъ пишутъ изъ Одессы. 4 іюня изъ Одессы выѣхала въ туринъ по югу оригинальная труппа: „Опера-феерія В. Г. Завадскаго“. Это первое въ Россіи серьезное предпріятіе для дѣтей средняго и старшаго возраста. Дѣла этому впервые положено начало въ Одессѣ и въ Одессѣ-же г. Завадскій съ упорствомъ чисто фанатическимъ насаждалъ дѣтскую оперу. Проплыль лѣтомъ г. Завадскій впервые рѣшился двинуться съ своимъ театромъ „опера-феерія“ въ провинціи въ туринъ по Крыму и Донской области. Вездѣ по городамъ, не смотря на жару прошлаго лѣта, эту театральную новинку принимали тепло. Труппа г. Завадскаго состояла изъ 30 артистовъ, взрослыхъ и дѣтей. Репертуаръ—дѣтскія оперы: „Ваня и Маша“, „Сирѣнчикъ-Бѣлоснѣжка“, Красная шапочка, Сандрильона-Золушка, „Qui pro-quo“ и „Сиротка“.

Л.

* * *

„Забава Путятишна“. Въ пятницу, 31-го мая, и въ воскресенье, 2-го іюня, при полныхъ сборахъ, поставлена была въ Лѣтнемъ театрѣ опера М. Иванова „Забава Путятишна“. Опера эта не повинна для музыкальной публики обихаживать. Она уже шла года 2 назадъ на сценахъ петербургскихъ и московскихъ театровъ и имѣла успѣхъ. Дирекція Лѣтняго театра хорошо поступила, возобновивъ произведеніе г. Иванова. Репертуаръ малой лѣтней оперы нуждается въ освѣженіи, и постановка малозвѣстной оперы можетъ поднять интересъ публики къ спектаклямъ.

Страпная судьба преслѣдуетъ русскую музыку. Начиная съ Глинки, ни одно произведеніе русскаго композитора не было оценено по заслугамъ, при первомъ своемъ появленіи. Много мытарствъ должно было претерпѣвать всякое новое русское сочиненіе прежде, чѣмъ получить достойную оцѣнку. По строгому разуму, позволительно было бы ожидать, что всякое новое дѣтство русской музы будетъ встрѣчено особенно радушно, хотя бы ужъ потому, что оно свое, родное. Но не тутъ то было. Едва представало на свѣтъ новое произведеніе, сейчасъ же являлись на сцену музыкальные зомбы и напускаютъ такую жестокую „критику“, что за человѣка странно: и то не такъ, и это не такъ, и мелодій мало, и техника письма хромаетъ, и полифонія отсутствуетъ, и пагородятъ, кучу такихъ страшныхъ словъ, что простой смертный только хлопотъ да перекрестится и ужъ, конечно, въ театрѣ слушать „скверную“ оперу не пойдетъ. А то и просто какой-либо репортеръ, случайно попавшій въ театрѣ, желая блеснуть эрудиціей, возьметъ да и ляпнетъ: все де хорошо, только „стиль“ нѣтъ. Известное дѣло, разъ стиль нѣтъ, то дѣло дрянъ. Но, однако, спросите-ка писака, что это за штука стиль, онъ навѣрно краснорѣчиво промолчитъ. Какалъ горькая иронія! Авторъ работаетъ дни и ночи на пользу родного искусства, работаетъ, самоотверженно стараясь сказать что либо новое свое. И вотъ до-

статочню двухъ-трехъ словъ ученыхъ и совѣмъ неученыхъ, цѣнителей—и конечно: работа пропала, результаты долгихъ усидчивыхъ трудовъ исчезъ, какъ Сентъ-Пьеръ подъ огненною лавою „Лысой Горы“. Не задаваясь цѣлью сдѣлать изъ оперы г. Иванова анатомическій препаратъ, скажемъ, что она, во всякомъ случаѣ, представляетъ цѣнный вкладъ въ нашу оперную литературу. Конечно, въ ней, какъ въ первомъ произведеніи, есть много недостатковъ (прежде всего она мѣстами страдаетъ длиннотами, затѣмъ отсутствіе балета является даже удивительнымъ, принимая во вниманіе, что у автора есть прекрасный балетъ „Весталка“). Но ихъ положительно искупаютъ многія красивыя искреннія, прекрасно сдѣланныя мѣста, къ которымъ, прежде всего, слѣдуетъ отнести сцену съ соловьемъ въ саду (2-я картина 1-го дѣйствія), арію Василисы, затѣмъ ансамбли во 2-мъ и 3-мъ дѣйствіи. Когда прослушаешь эту оперу, становится понятно, почему, не смотря ни на какія писанія о стилѣхъ въ музыкѣ и проч., — при возобновленіи оперы, залъ былъ 2 раза набитъ биткомъ публикой, восторженно приветствовавшей въ лицѣ г. Иванова талантливаго русскаго композитора. Мы вполне увѣрены, что лежащая у него въ портфель 2-я опера „Потемкинскій праздникъ“ и оканчиваемая имъ 3-я опера „Каширская старина“ подтвердятъ наше искреннее убѣжденіе, что талантъ и трудъ побѣдитъ зависть и злобу. Z***

* * *

Ораніенбаумскій театръ. Открылся сезонъ Ораніенбаумскаго театра, понаваго, какъ и нѣкоторыя другія лѣтнія сцены, въ руки «Императорскихъ» актеровъ, что очень мало помогло дѣлу. Начали «Дѣтми Ванюшина». 2 іюня шла «Генеральша Матрена». Пьеса прошла неудачно, такъ какъ для заглавной роли не оказалось подходящей исполнительницы. Г-жѣ Никольской эта роль не по средствамъ. Благодарная роль генеральши Матрены была проведена довольно вяло и не въ надлежащемъ тонѣ и темпѣ. Распространяться объ игрѣ г-жи Никольской и совѣмъ не стоило-бы, но ей поднесли букетъ, былъ и вызовъ, хотя не очень дружный. Все это можетъ ввести артистку въ заблужденіе, и потому мы считаемъ необходимымъ сказать нѣсколько правдивыхъ словъ. Лицо исполнительницы въ теченіе всей пьесы оставалось не выразительнымъ, игра отличалась крайней неподвижностью, особенно въ смыслѣ вѣшнихъ движеній. Къ этому слѣдуетъ прибавить слабый, однотонный голосъ. Та подвижность и энергія, которыхъ не доставало г-жѣ Никольской, преизобиловала у г. Никольскаго. Трудно было опредѣлить, кого изображаетъ г. Никольскій,—во всякомъ случаѣ не сановнаго и важнаго генерала Курлятева; рѣзкій тонъ, быстрая походка и усердная жестикуляція заставляли думать, что почтенный генералъ продѣлываетъ урокъ шведской гимнастики съ гириями. Г. Радину въ роли племянника Курлятева не доставало искренности, игра его была манерная. Замѣчу кстати, что въ концѣ 18 вѣка при пудренныхъ парикахъ, усомъ не носили. Слегка переигрывалъ и проявилъ много излишней суетливости г. Невѣровъ въ роли восторженнаго, благороднаго юноши поэта Евгенія. Приятное исключеніе составляли г-жа Варламова и гг. Осокинъ и Ремизовъ. Первая роль важной и чванливой помѣщицы Лукояновой провела толково и правдиво, второй вложилъ много искренности и теплоты въ роль Валентина и совершенно заслуженно вызвалъ аплодисменты. Г. Ремизовъ былъ типичный подъячій Ельпидифоръ. Прочіе «подыгрывали» добросовѣстно. Маленькое замѣчаніе по адресу режиссера: многіе артисты слишкомъ злоупотребляютъ приемами а parte, и ведя сцену съ другимъ лицомъ, обращаются съ рѣчью къ публикѣ. Не слѣдуетъ также выпускать лакея Прошку въ ярко-красномъ парикѣ и неудобно чеканная монеты замѣнять солдатскими пуговицами. Публики было довольно много. Сазандаръ.

* * *

Театръ «Буффъ». Съ 4-го іюня начались гастроли французской опереточной артистки Розаліи Ламбрекъ, уже известной Петербургу по прежнимъ ея гастролямъ. Для перваго выхода г-жа Ламбрекъ остановилась на «Прекрасной Еленѣ». У артистки голосъ достаточный, видны умѣнье держаться на сценѣ, большая школа, но темпераментъ у нея умѣренный. Г-жа Ламбрекъ остается въ предѣлахъ шаблона известнахъ ролей. 5-го іюня шла «Дочь рынка». Въ роли Клереты г-жа Ламбрекъ проявила нѣкоторую нарочитую вульгарность манеръ шансонетной пѣвицы. Клерета, разумеется, не можетъ обладать манерами графини, но все же она не героиня кафешантаннхъ подмостковъ. Г. Свѣтлановъ, въ роли Питу, какъ на грѣхъ, и по костюму, и по манерамъ напоминалъ салоннаго льва, чѣмъ еще болѣе оттънялъ грубоватость образа, который даетъ г-жа Ламбрекъ. Вставной романсъ 3-го акта «Я пришелъ въ твой садъ тѣнистый» былъ исполненъ г. Свѣтлановымъ безукоризненно.

Въ роли «Маскотты» артистка обнаружила много живости и подвижности; лирическія строфы были ею исполнены съ

отличною имитациею настоящей страсти. Партнеръ ея г. Рутковскій былъ «не въ голосѣ», хотя и тогда, когда онъ въ голосѣ, врядъ ли пригоденъ для такихъ пѣвучихъ ролей, какъ Пино. Превосходный, полный заразительнаго комизма, Лоранъ—г. Полонскій. Совершенно неудовлетворительна исполнительница роли Фіаметты. Вѣдь это роль—и роль прекрасная. Мы отлично помнимъ, какой фуроръ вызывала въ этой партіи въ былое время г-жа Дарвилъ, какъ и Кессо, въ роли Фригеллини. Почему не поручаются эти роли первымъ персонажамъ?

Въ дивертисментѣ выступаетъ съ успѣхомъ куплетистъ

ТЕАТРЪ „БУФФЪ“.

Розалія Ламбрекъ.

г. Валентиновъ. Его репертуаръ тотъ же, что и у г. Молдавцева. Исполненіе хорошее, но менѣе тонкое, нежели г. Молдавцева.

* * *

7-го іюня въ Новомъ лѣтнемъ театрѣ («Олимпія») состоялся бенефисъ талантливаго пѣвца и артиста А. М. Давыдова. Шла опера Бизе «Карменъ» съ участіемъ г-жи Терьянъ-Каргановой въ заглавной роли. Всѣхъ бенефицианта былъ большой, множество цвѣточныхъ и драгоценныхъ подарковъ. Артистъ угомонилъ себя за цѣлый мѣсяцъ чуть ли не ежедневнаго пѣнія. Голосъ пѣвца, эластичный и ласкающій, звучалъ на этотъ разъ тускло, и только благодаря умѣнью распоряжаться своими голосовыми средствами, г. Давыдовъ вышелъ побѣдителемъ. Въ драматическомъ отношеніи артистъ былъ превосходенъ: въ 3-мъ и 4-мъ актахъ ему удалось захватить публику. Прекрасной партнершей г-на Давыдова была г-жа Терьянъ-Карганова. «Хабанера» 2-го акта и гаданье на картахъ 3-го вызвали бурные аплодисменты. Недуренъ въ вокальномъ отношеніи г. Брагинъ (Тореадоръ), но держится на сценѣ неумѣло. М. Н.

* * *

Озерки «Малка Шварценкопфъ» драма Габріели Запольской, поставленная г. Черновымъ въ пятницу, 31 мая, произвела въ исполненіи его труппы весьма выгодное впечатлѣніе. Не касаясь содержанія пьесы, — подробная оцѣнка которой была сдѣлана въ нашемъ журналѣ въ прошломъ году, послѣ первой постановки ея въ театрѣ г-жи Шабельской,—я останавливаюсь только на исполненіи ея въ озерковскомъ театрѣ. Не смотря на то, что труппа г. Чернова отнюдь не можетъ похвалиться обиліемъ талантовъ, нужно, всетаки, отдать ей справедливость, на этотъ разъ она оказалась,—за малыми исключеніями, о которыхъ рѣчь впереди,—на высотѣ своей задачи. Исполнительница заглавной роли, г-жа Черновская, какъ всегда, играла съ достаточнымъ темпераментомъ и дала нѣсколько трогательныхъ моментовъ. Нелзя не похвалить

г-жу Черновскую за ся отвѣчающіе жизненной правдѣ костюмы во второмъ и третьемъ актахъ. У насъ мало найдется актрисъ, которая рѣшится, играя бѣдныхъ дѣвушекъ, одѣться такъ, какъ этого требуетъ роль, изъ боязни показаться неинтересной. Г-жа Черновская этого не убоилась и прекрасно сдѣлала. Весьма типичными «сынами Израиля» были г. Черновъ (Шварценкоффъ) и г. Никитинъ (Юйне). Последний отдѣлился отъ своего пѣвучаго тона, которымъ злоупотреблялъ въ прошломъ году въ театрѣ Беклеповскаго сада, и играть гораздо выдержаннѣе. Вообще мнѣ кажется, что изъ г. Никитина можетъ выработаться недурной актеръ на характерныя роли,—это его прямое амплуа. Кто былъ безусловно хорошъ въ этотъ вечеръ, такъ это г-нъ Николаевъ (снять лозель) и г. Озеровъ (Зильберштейнъ). Оба дали весьма типичныя фигуры, въ особенности первый по тону, гримму и манерамъ близко подошелъ къ задуманному авторомъ типу юркаго еврейчика «на всѣ руки».

Переходя къ отрицательнымъ сторонамъ исполненія, нужно въ первую голову упрекнуть г. Фролова (адвокатъ Леви). Онъ дѣлалъ совсѣмъ не то, что нужно, и до такой степени, благодаря невниманію роли, неумѣстно паузилъ, что становилось досадно и за роль, и за исполнителя. Не совсѣмъ вѣрно понималъ Штемпеля и г. Любовь. Играли онъ старательно, даже черезчуръ старательно и потому вся его игра отдавала замѣтной дѣланностью. Въ труппѣ замѣчается недостатокъ драматической старухи и потому г-жѣ Изюмовой пришлось играть Глашную. Роли она не испортила и добросовѣстно проговорила всѣ положенныя ей по роли фразы, но должнаго впечатлѣнія не произвела. Поправилась публикѣ и г-жа Дурново (Энта), хотя мнѣ думается было бы лучше, если бы она помѣнялась ролями съ г-жей Изюмовой, послѣдняя сыграла бы Энту безусловно ярче, а первая,—хотя также не совсѣмъ подходила бы къ роли экономки Глашанной,—но справилась бы съ нею не хуже г-жи Изюмовой. Если спектакль будетъ повторенъ, то режиссеру слѣдовало-бы вникнуть этому совѣту, а также замѣнить г. Фролова какимъ нибудь болѣе надежнымъ исполнителемъ. Тогда пьеса пройдетъ гораздо ровнѣе и спектакль произведетъ еще лучшее впечатлѣніе.

И.—мор.—

* * *

Лѣсной. Въ воскресенье, 2-го іюни, состоялось открытіе сада общества благоустройства мѣстности Лѣснаго института, у Серебряннаго пруда. Начавшись дневнымъ дѣтскимъ праздникомъ, открытіе закончилось комедіей «Столичный воздухъ», дружно разыгранной всѣми исполнителями.

Публики какъ на дѣтскомъ праздникѣ, такъ и на спектаклѣ было довольно много.

—мор.—

КЪ СЕЗОНУ ВЪ ПРОВИНЦІИ.

Варшава. Въ «Варш. Дневн.» читаемъ: на обращенные къ редакціи запросы о томъ, почему въ «Варш. Дневн.» не было помѣщено отчета о спектаклѣ русской драматической труппы, во главѣ съ г-жей Яворской, назначенномъ въ Драматическомъ театрѣ на 29-е мая («Карьера Наблюдкаго» и «Фифи»), считаемъ нужнымъ пояснить, что спектакль этотъ не состоялся. Г-жа Л. Б. Яворская пріѣхала въ театръ въ 6 час. вечера и узнавъ, что билетовъ разобрано всего на 180 руб., объявила, что играть не будетъ и что спектакль не состоится. Театральное управленіе не имѣло уже времени, чтобы распорядиться печатаніемъ контръ афишъ, и публикѣ, какъ заранѣе взявшей билеты, такъ и пріѣзжавшей къ 8-ми час. вечера, пришлось совершить напрасную поѣздку въ театръ.

Екатеринославъ. Въ «Екат. Листъ» находимъ слѣдующее письмо: «Какъ уполномоченный Совѣта Русскаго Театральнаго Общества, я содѣйствовалъ устройству въ Новомъ театрѣ гастролей М. Г. Савиной съ ея труппой. Переговоры я велъ съ довѣреннымъ арендаторомъ театра г. Элькинымъ, которому въ обезпеченіе и за театръ представилъ подъ росписку 200 руб. 26 мая. На другой день я пришелъ въ театръ, и г. Долиновъ заявилъ мнѣ, что г. Элькинъ увѣряетъ, что я получилъ у него 80 рублей коммисіи за сданный театръ. Я заявилъ, тогда же г. Элькину въ присутствіи г. Долинова, что это ложь. Далѣе теченіе событій видно изъ телеграммы, посланной мной вчера Совѣту Театральнаго Общества слѣдующаго содержанія:

«Управляющій театромъ, въ которомъ гастроліровала Савина, оклеветалъ меня во взятіи у него 80 рублей за устройство спектаклей Савиной. Долиновъ, повѣривъ клеветѣ, прислалъ мнѣ оскорбительное письмо. Привлекая управляющаго театромъ къ суду за клевету».

Сегодня, съ разрѣшенія г. екатеринославскаго полицей-

мейстера, я отправилъ Совѣту Театральнаго Общества другую телеграмму слѣдующаго содержанія: «Лично, оклеветавшее меня передъ Долиновымъ, устранено администраціей, по другому поводу, отъ заведыванія Театромъ, какъ недобросовѣстно». Уполномоченный Совѣта Русскаго Театральнаго Общества

М. Либерманъ.

Поэтому же дѣлу въ одесскихъ газетахъ читаемъ: М. Г. Савиной подано' совместно съ извѣстнымъ артистомъ М. Е. Медвѣдовымъ прошеніе въ Русское Театральное Общество объ удаленіи г. Л.—на отъ должности уполномоченнаго Общества и о назначеніи на эту должность присяж. пов. г. Петкина. Вызвана жалоба тѣмъ, что г. Л. обратился, какъ посредникъ, къ заведующему новымъ театромъ въ Батери-пославѣ г. Медвѣдеву съ предложеніемъ сдать театръ для труппы Савиной на 4 спектакля, при чемъ сдѣлалъ ловкую комбинацію, выторговавъ театръ по 120 руб. за вечеръ, и указавъ Савиной по 140 руб. за вечеръ. Дѣло это разъяснилось и кончилось просьбой артистки Савиной и Медвѣдова объ удаленіи Л. Послѣдній послѣ этого случая въ свою очередь, какъ сообщаетъ «В. Ю.», сдѣлалъ доносъ о продолжіи билетовъ безъ оплатъ благотворительнымъ сборомъ, и полицейскими чинами началось 29 мая дознаніе по этому поводу.

Педурень уполномоченный Театральнаго Общества, если все это такъ, какъ говорили одесскія газеты...

Кіевъ. Сообщаемъ подробныя условія, на которыхъ сдается театръ новаго Народнаго дома. Театръ можетъ быть сданъ антрепренеру на одинъ, два или три года, считая срокъ антрепризы по 1 сентября, на слѣдующихъ условіяхъ: а) въ театрѣ могутъ быть даваемы 5 разъ въ недѣлю въ теченіе театральнаго сезона (по 1-е мая) общедоступныя драматическія или оперныя представленія, б) въ теченіе сезона одинъ разъ въ недѣлю (по воскресеньямъ или субботахъ) должны быть устраиваемы чисто народные спектакли, репертуаръ для которыхъ составляется кіевскимъ обществомъ грамотности, в) одинъ разъ въ недѣлю, въ опредѣленный напередъ день, всѣ театральныя помѣщенія остаются въ распоряженіи кіевского общества грамотности, г) общество грамотности сохраняетъ за собою право пользоваться еженедѣльно по воскресеньямъ зрительнымъ заломъ и сценой для устройства народныхъ чтеній, но съ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы къ 6-ти часамъ вечера чтенія эти были оканчиваемы, и д) шесть вечеровъ въ теченіе театральнаго сезона въ дни, указанныя заранѣе (не менѣе какъ за мѣсяцъ), общество грамотности оставляетъ всѣ помѣщенія театра въ своемъ распоряженіи, для устройства концертовъ, вечеровъ, торжественныхъ засѣданій и т. п., причемъ изъ праздниковъ Рождества Христова и св. Пасхи общество грамотности можетъ воспользоваться только однимъ днемъ во время Рождества Христова.

Всѣ даваемыя въ народномъ домѣ представленія подлежатъ контролю кіевского общества грамотности, которое для этой цѣли избираетъ изъ своей среды особую театральную комиссію.

Цѣны, взимаемыя антрепренеромъ, устанавливаются слѣдующія: на общедоступные спектакли — не выше 50 коп. въ среднемъ виводѣ за одно мѣсто, на народные — не выше 10 к. и на общедоступные литературно-музыкально-вокальные вечера не выше 30 коп. При этомъ антрепренеру предоставляется право назначать и повышать (бенефиция) цѣны до полуторнаго размѣра общаго сбора, но не болѣе какъ на десятую часть всего числа общедоступныхъ представленій въ теченіе сезона.

За право пользованія театральными помѣщеніями для устройства въ нихъ народныхъ и общедоступныхъ спектаклей назначается годичная плата въ 8300 руб. и за право устраивать общедоступные литературно-музыкально-вокальные вечера назначается плата въ 1700 руб. въ годъ, причемъ антрепренеръ уплачиваетъ также и за освѣщеніе.

Если театръ будетъ сданъ антрепренеру не съ 1 сентября, а съ 1 октября с. г., то плата по 1 сентября 1903 года устанавливается въ 7000 руб. за право постановки спектаклей и 1500 руб.—за право устройства концертовъ.

Арендная плата вносится антрепренеромъ въ кассу кіевского общества грамотности разными взносами въ 4 пріема: къ 1 ноября, къ 1 января, къ 1 марта и къ 1 мая.

Вивалка при зрительномъ залѣ сдается безъ особой платы антрепренеру.

Курскъ. По словамъ «Спб. Вѣд.» на—дняхъ разбиралось дѣло о скандалѣ въ мѣстномъ городскомъ театрѣ во время представленія пьесы «Сыны Израиля» или «Контрабандисты». Обвиняемыми явились чернгородскій подданный Фатичъ и бывший учитель Кокоринъ. Присяжный повѣренный П. П. Куликовъ въ своей рѣчи, между прочимъ, сказалъ: «То, что пьеса «Контрабандисты» волнуетъ и возмущаетъ многихъ,—фактъ извѣстный. «Если человекъ приводится въ волненіе и негодованіе пасквилемъ, направленнымъ противъ него, если человекъ еще болѣе возмущается, когда этотъ пасквиль направленъ противъ его близкихъ, его семьи, то до какихъ-же крайнихъ предѣловъ возмущенія доводитъ душу человѣческую пасквиль на пѣвучую націю, оглушенное оноезреніе добрыхъ и злыхъ, правыхъ и виновныхъ?»

Судья приговорилъ г. Фатича къ аресту на семь сутокъ,

а Кокорина къ штрафу въ 15 рублей или 3 суткамъ ареста. Дѣло переносится въ сѣздъ.

Самара. Крупная новость: дума въ засѣданіи отъ 29 мая незначительнымъ большинствомъ 19 голосовъ противъ 15 отвергла *сдѣлку театра г. Бородай*. Дума признала условия, на которыхъ г. Бородай желалъ снять театръ, для города тяжелыми и потому отклонила его предложеніе. Между тѣмъ г. Бородай уже составилъ труппу для Самары. Какъ видно изъ его объясненія, напечатаннаго въ «Сам. Газ.», произошло это вслѣдствіе ошибки же. думы, т. е. вѣрнѣе городскаго головы Г. Бородай, получивъ отъ думы предложеніе, телеграфировалъ: «Для меня возможно было бы арендовать самарскій

Италіанскій артистъ Эрметто
Новелли въ «Шейлокѣ».
(Къ гастролямъ его въ Парижѣ).

городской театръ только при согласіи городского управленія сдать театръ на срокъ до трехъ лѣтъ, отоплывать и освѣщать его за счетъ города, или предоставить мнѣ пользованіе эксплоатаціей вѣшалки, разрѣшить взимать на вечерные расходы по благотворительнымъ спектаклямъ по сто пятидесяти рублей; назначать бенсфисныя цѣны два раза въ недѣлю и дать право завѣдывать дѣломъ черезъ довѣренное лицо».

На другой день имъ была получена слѣдующая телеграмма: «Рѣшено думою театръ сдать вамъ на три года, съ правомъ еще

двухъ лѣтъ. Для окончательнаго установленія условий и заключенія договора желательно личное Ваше присутствіе. Немедленно телеграфируйте, городской голова Неклютинъ». Основываясь на этой телеграммѣ, г. Бородай полагалъ, что театръ ему сданъ на условія, изложенныхъ въ его телеграммѣ, и потому (была уже 4-я недѣля) поспѣшилъ составленіемъ труппы. Между тѣмъ пока было рѣшено лишь относительно времени, на которое можно сдать театръ г. Бородаю. Остальные условія сдачи обсуждались лишь 29 мая и дума отклонила предложеніе г. Бородая. По адресу г. Бородай было высказано на засѣданіи думы много рѣдкостей. «Сам. Газ.» по этому поводу говоритъ: «Инцидентъ созданный одной стороны недоразумѣніями между управой и г. Бородаемъ относительно условій сдачи. Съ другой—тѣмъ, что управа, какъ это подчеркнул г. городской голова, шла на встрѣчу желаніямъ общества, которое такъ сочувственно въ свое время встрѣтило постановленіе о передачѣ театра г. Бородаю. Гг. члены театральнаго комитета въ то время легли костью за г. Медвѣдева и теперь постарались выместить свое пораженіе».

Городская управа рѣшила сдѣлать публикацію о вызовѣ лишь, желающихъ снять городской театръ отъ 3-хъ до 5-ти сезоновъ.

Кстати сообщаемъ составъ труппы, которую составилъ г. Бородай для Самары. Въ нее вошли: г-жи Рахманова, Свободина-Барышева, Крестовская, Кварталова, Шаронова, Баркалова, Островская, гг. Людвиговъ, Петровъ-Краевскій, Яковлевъ-Востоковъ, Петипа, Нерадовскій, Гедике, Колосовъ, Гаринъ, Покровскій, Муромцевъ и др.

Какъ мы слышали, съ этой труппой г. Бородай предполагаетъ ставить спектакли въ кievскомъ народномъ домѣ, если только народный домъ останется за нимъ.

Харьковъ. Составъ драматической труппы А. Н. Дюковой на предстоящій зимній сезонъ окончательно опредѣлился. Въ труппу вошли: г-жи Паскалова, Кутузова, Журина, Миличъ, Коврова-Брянская, Карпенко, Виноградова, Владиславская, Львова, Курганова, Марусина, Александрова г-я, Александрова 2-я и др.; гг. Карамазовъ, Соколовскій, Дара-Влади-

мировъ, Песоцкій, Смоляковъ, Глюске-Добровольскій, Павленковъ, Лукинъ, Борисовъ, Горсткий, Колобовъ, Собенскій, Литвиновъ, Юматовъ, Анчаровъ-Херасковъ, Простовъ, Корсаковъ и др.

МАЛЕНЬКАЯ ХРОНИКА.

*** Г-жа Яворская, какъ извѣстно, поѣхала съ труппой Новаго театра въ Парижъ. Репертуаръ представленъ «Перекатами» и «Карьерой Наблюдкаго». Такимъ образомъ, Парижъ будетъ имѣть полное представленіе какъ о русской литературѣ, такъ и о русскомъ сценическомъ искусствѣ.

Въ одномъ изъ послѣднихъ номеровъ «Figaro» появилось интервью съ г-жей Яворской. Позволимъ себѣ взятъ оттуда нѣсколько отрывковъ:

Она высокаго роста, съ синими (?) глазами, горящими (?) и нѣжными (?), которые иногда кажутся жесткими (chargés de violence), иногда же смягчаются и увлажняются, и свободно (à leur gré) распространяютъ вокругъ себя мягкость (la douceur), меланхолю (!) или любовь. Она ясно произноситъ звукъ и играетъ съ увѣренностью (avec autorité), голосомъ горячимъ (chaude) и нервнымъ. Мнѣ понравились сейчасъ-же и ея простыя (!) положенія (simples attitudes), ея жизненные (!) ударенія (accent de vérité), которые подчеркивались свободными жестами (ses gestes aisés).

Само собою разумѣется, что г-жа Яворская поспѣшила разсказать интервьюеру свою біографію и открыть свою душу. Интервьюеры, какъ извѣстно, что духовные отцы: для нихъ не существуетъ ничего завѣтнаго.

— Пятнадцать лѣтъ, разглагольствовала учувшая духовнаго отца г-жа Яворская.— я была опьянена идеологіею (j'étais grisée de l'idéologie). Развѣ я не мечтала о томъ, чтобы сдѣлаться врачомъ, стать революционеркой (ol ol)? Мало ли что!..

Затѣмъ, по свидѣтельству интервьюера, понавляго въ духовные отцы, они все вмѣстѣ, т. е. г-жа Яворская, кн. Барятинскій и интервьюеръ, отравились въ «Фигаро» — очевидно, для того, чтобы «оформить» интервьюерскую операцію, какъ водится въ редакціи этой почтеннѣйшей бульварной газеты.

Два часа, восклицаетъ интервьюеръ, намекая на трудности своего ремесла,—я выслушивалъ признанія (la confidence) этой благородной (généreuse) и чувствительной (sensible) женщины. Достаточно ее спросить, и она раскрывается сама собой, какъ книга (comme un livre de grâce jolie).

Затѣмъ благополучно состоялся спектакль, и «какъ намъ телеграфируютъ изъ Парижа, спектакль сопровождался большимъ успѣхомъ». Гг. Ратовъ, Баратовъ, Романовскій и среди нихъ «горячій голосъ» г-жи Яворской покорили «городъ городовъ».

«Козыряй!», какъ восклицаетъ въ одномъ изъ афоризмовъ Кузьма Прутковъ.

*** «Шарлатанская выходка Л. Шильдкреста»:

Подъ такимъ заголовкомъ въ № 111 «Астр. Лист.» находимъ отвѣтъ на письмо г. Шильдкреста, напечатанное въ № 21 нашего журнала. Уже по одному заглавію можно судить, что «Астр. Л.» любитъ сильные выраженія. Ругательные эпитеты такъ и сыплются — одно другого чище, одно другого неприличнѣе.

«Сущность» возраженія въ слѣдующемъ. По словамъ «Астр. Л.»

Газетѣ заказано было и помѣщено въ ней о труппѣ, управляемой г. Шильдкрестомъ, не два, а только одно объявленіе, и не въ 3—4 строчки, а на сто строкъ (весь репертуаръ г. Орленева), въ чемъ каждый можетъ убѣдиться, посмотрѣвъ это объявленіе въ номерѣ 82 «Листка». По тарифу газеты, за это объявленіе слѣдовало получить 20 р., но Шильдкресту, какъ театралному антрепренеру, сдѣлано было по установившемуся обычаю, 25 проц. уступки, и счетъ (за № 31 отъ 12—18 марта, копія сохраняется) посланъ ему на это въ 15 руб. Объявленіе за два объявленія въ 3—4 строчки по 15 р. за каждое и рѣчи не могло быть.

Затѣмъ сообщается, что «Шильдкрестъ ежедневно увидивалъ отъ уплаты денегъ, обѣщаясь лично заѣхать въ контору».

«Астр. Л.», сообщая о «бѣгствѣ» г. Шильдкреста, увѣрялъ однако, что «пострадали очень многіе». Новымъ же, «обманъ» г. Шильдкреста «начинается» и «кончается» одними редакціями, т. е. вѣрнѣе — одной редакціей «Астр. Л.»

Впрочемъ, заѣзжіе гастролеры ужъ черезуръ досадили «Астр. Л.». По словамъ газеты, въ этомъ отношеніи «Шильдкрестъ далеко не первый и, вѣроятно, не послѣдній», ибо конторѣ газеты «не разъ приходилось быть обманутой субъектами, небрежущими подобными способами увеличенія своихъ доходовъ». Даже артисты Императорскихъ театровъ, какъ оказывается, иногда «черезчуръ забывчивы». Такъ, напр., г. Ч. (швецъ) и г-жа П. (ташловница), гастролеровавшие въ Астрахани, тоже со-

вершили „поблѣ“ изъ города, не уплативъ конторѣ „А. Л.“ за публикаціи 15 р. и „не отвѣтивъ ни звука на посылавшіеся имъ письма со счетами“. Газета долго терпѣла подобныя выходки, но, наконецъ, не выдержала, и въ томъ же опроверженіи заявляетъ:

«Къ свѣдѣнію гдѣхъ наѣзжикъ артистовъ сообщаемъ, что контора нашей газеты рѣшила печатать объявленія о спектакляхъ, концертахъ и всякихъ вообще зрѣлищахъ не иначе, какъ по полученіи платы за публикаціи впередъ».

Письмо въ редакцію.

М. г., г. редакторы! Пропну васъ дать мѣсто слѣдующимъ строкамъ на страницахъ вашего уважаемаго журнала. Г. Онѣгинъ держитъ лѣтній сезонъ 1902 г. въ Черниговѣ. Эта антреприза связываетъ съ г. Онѣгинымъ судьбу около 15 чело-вѣкъ актеровъ, людей съ болѣзненнымъ подчасъ самолюбіемъ. Г. Онѣгинъ-же обращается съ актерами грубо и деспотически. Поэтому происходятъ такіе инциденты. Актеръ Б—въ, дерзнувшій заявить, что онъ училъ латинскій языкъ и поэтому полагающій, что онъ можетъ правильно произнести «коллега», изгоняется изъ труппы, причемъ это изгнаніе сопровождается возгласами: «Потанъ, выведи его вонъ!» Актриса И—ва, получающая 30 руб., слѣвавшая какой-то промахъ на сценѣ въ роли Фрошаръ, награждается эпитетомъ «идіотка». Представьте себѣ положеніе актрисы, ведущей сцену! Когда И—ва вздумала отказываться отъ службы, она получила грозное: «попробуйте!» И въ г. Онѣгинъ правъ: попробуй г-жа И—ва уйти изъ труппы, онъ можетъ искать съ нею «неустойку». Милая картинка корпоративной этики!

Прим. и пр. Суфлеръ *Н. Виллемининъ*.

Угасшая искорка.

Бѣдная! Какъ она мало жила!
Пекрикопъ.

Вѣсть о кончинѣ юной артистки К. М. Лѣсковской порозила меня!.. Точно вчера она была передо мной—жизнерадостная, тоненькая, съ задорнымъ взглядомъ, звонкимъ голоскомъ... Это было олицетвореніе жизни... Красоты не было, но было много своеобразной граціи и что-то мило-видное въ лицѣ и стройной фигуркѣ... Это была дѣвушка—полу-ребенокъ.

Ей было тогда 16 лѣтъ, умерла она 18!

Врядъ ли вы ей что-либо скажете даже записнымъ театраломъ, а между тѣмъ въ этой граціозной дѣвушкѣ сцена лишилась свѣжата, живого дарованія!..

Лѣтомъ 1900 г. я принималъ близкое участіе въ дѣлахъ Театрального Общества и ехъ officio посѣщалъ всевозможные лѣтніе театры. Однажды я сидѣлъ передъ открытой сценой сада г. Васильева „Альгамбра“. Публика, состоявшая главнымъ образомъ изъ ремесленниковъ, приказчиковъ, мелкихъ коммерсантовъ, вполнѣ удовлетворялась игрой актеровъ, въ которой было больше добрыхъ памфлетовъ, чѣмъ дарованій.

И вдругъ со сцены точно сверкнулъ огонекъ. Огонекъ вдохновенія, дарованія. Говорила какія-то мало-значущія фразы молоденькая актриса, игравшая горничную. Въ ролькѣ былъ кое-какой матеріалъ, но все-же это была почти выходная роль. И несмотря на это, передо мной было живое лицо... Рѣчь звучала ярко, реально, безъ той шаблонной манеры, которая пріобрѣтается театральными „полезностями“. Я пошелъ въ антрактъ за кулисы и узналъ отъ режиссера, что эта актриса—родня кому-то изъ труппы, очень бѣдная, росшая почти одиноко, и онъ взялъ ее „такъ“, сверхъ комплекта, больше по добротѣ, чтобы дать дѣвушкѣ заработокъ... въ 25 рублей въ мѣсяцъ..

Когда я сообщилъ ему о своемъ впечатлѣніи, онъ съ улыбкой сказалъ:

— Да, я тоже замѣтилъ въ ней что-то... Попробую дать рольки.

Я смотрѣлъ Лѣсковскую еще два раза... Одинъ разъ она играла даже видную роль, внезапно замѣнивъ заболѣвшую актрису. Впечатлѣніе получилось уже не столь яркое... Неопытность на болѣе значительныхъ роляхъ сказывалась. Но искорка Вожького дара была очевидна, и мое мнѣніе раздѣлили пріятель, которыхъ я приводилъ съ собою, чтобы себя провѣрить. Какъ разъ г. Никулинъ пріѣхалъ въ то лѣто въ Петербургъ и просилъ меня указать ему двухъ-трехъ персонажей на маленькія роли... Я вызвалъ въ Бюро, между прочимъ, и г-жу Лѣсковскую, рассказавъ о ней г. Никулину... Онъ поговорилъ съ ней, потомъ посмотрѣлъ ее на сценѣ и дѣвушка черезъ нѣсколько дней ушла изъ Бюро сіющая, съ контрактомъ на 50 р. въ мѣсяцъ въ Вильну.

— Изъ Лѣсковской, сказали мнѣ г. Никулинъ, —навѣрно выйдетъ отличная ingénue, мой опытный глазъ сразу видитъ въ ней актрису... Въ Альгамбрѣ ангажментъ Лѣсковской былъ долго злобой дни...

— А знаете, сказали мнѣ одинъ изъ артистовъ, —Лѣсковская врядъ-ли и станетъ хорошей актрисой...

— Почему? Въдѣ дарованіе несомнѣнно?!

— Согласенъ... Но нѣтъ ни образованія, ни выдержаннаго воспитанія... А жажда удовольствій огромная... И нѣкого нѣтъ, кто-бы ея руководилъ... Никулину некогда будетъ съ ней заниматься... А сама скоро либо обѣднѣетъ, либо...

— Что?..

— Либо сгоритъ, какъ мотылекъ, около опаснаго и фальшиваго свѣта рамы...

Лѣсковская два года служила въ Вильнѣ. Я справлялся о ней... Никулинъ и другіе артисты подтверждали ея даровитость, но говорили о легкомъ отношеніи ея къ искусству, о томъ, что она мало прогрессировала и не вышла изъ амбула вторыхъ ролей, достигнувъ, впрочемъ, 100 руб. жалованья. Ей хотѣлось скорѣе взять отъ жизни радости и веселья и она сгорѣла!.. Новая лишняя жертва того хаоса, который, какъ кониаръ, сгоняетъ въ великомъ дѣлѣ театра и губитъ столько дарованій и жизней. *Н. Тимиринъ.*

СВИСТОПЛЯСКА.

НОВѢСТЬ.

(Продолженіе) *).

Започивать», какъ совѣтовала Каролина Ивановна, Финиковъ не могъ. Его угнетали думы—тяжелыя и мрачныя; на днѣ души какимъ-то неприятнымъ осадкомъ чувствовалось утомленіе. Его искусство, которому онъ вѣрилъ больше всего — какъ будто обветшало, умалилось, затянулось флеромъ. Финикову казалось, что вотъ-вотъ оно свалится, разлетится въ прахъ... Ничего, кромѣ пыли... «Нѣтъ, нѣтъ, это то вѣчно... Это никогда не погибнетъ», лепеталъ онъ и пошатываясь, подошелъ къ пуговкѣ звонка, которымъ позвалъ къ себѣ Дуняшу.

— Сходите, Дуняша, въ винную лавочку... Купите мнѣ мерзавчика... Капитану покупаете?

— Конечно покупаю, отчего-жъ не купить, если просить... На то служу вамъ...

— Ну такъ вотъ и мнѣ будете покупать... Да чего вы такъ смотрите на меня?

— Съ невынычки, — усмѣхнулась Дуняша и пошла за мерзавчикомъ, взявъ изъ рукъ Финикова мелкую монету.

Скульпторъ г. Гинцбургъ.
(Шаржъ).

* См. №№ 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 22 и 23.

— Пусть совсѣмъ разбереть,—бормоталъ Финиковъ.—Чтобы до безчувствія, до положенія... А еще лучше, если-бы заснуть и никогда больше не проснуться.

Онъ упалъ въ кресло, откинулся на спинку его и, заломивъ руки, закрылъ глаза. Финикову казалось, что онъ быстро опускается въ бездонную, мрачную пропасть. Летитъ, летитъ.. Сердце усиленно бьется... А надъ головой эта пропасть закрывается землей и дѣлается еще темнѣе, страшнѣе, а онъ все летитъ куда-то внизъ и никто его не остановить.

— Баринъ, дернула его за рукавъ Дуняша, успѣвшая уже принести и мерзавчика и сладу.

Финиковъ вздрогнулъ, открылъ глаза, бессмысленно взглянулъ на Дуняшу и спросилъ:

— А? Что?

— Принесла вамъ... вотъ... на столъ... Самоваръ вамъ не нуженъ?

— Да, да, да... Спасибо... За все спасибо, — пробормоталъ Финиковъ, опять закрывая глаза и ощущая какіе-то молоточки въ вискахъ и во лбу, ощущая давление черепа, тяжесть во всѣхъ членахъ и сознавая, что съ кресла ему не встать, что на ногахъ и рукахъ его гири.

По утру онъ проснулся въ креслѣ и первое ощущеніе, которое онъ испытывалъ—былъ стыдъ.

«Нѣтъ, вздоръ; малодушіе... Я не Лѣтниковъ... Глупости! Надо взять себя въ руки».

Онъ одѣлся, привелъ себя въ обычный порядокъ съ отѣнкомъ дешеваго изящества и сказалъ Дуняшѣ, уходя:

— Уберите, Дуняша, эту гадость...

Финиковъ махнулъ головой на мерзавчикъ, который такъ и стоялъ неоткупореннымъ на столѣ со вчерашняго вечера. На улицѣ онъ взялъ извозчика и велѣлъ везти себя къ антрепренеру Жилкину, набравшему труппу для весеннихъ экскурсій въ провинцію.

«Сонъ въ лѣтнюю ночь».

XXX.

Черезъ недѣлю послѣ описаннаго Финиковъ вошелъ къ Таисѣ Ѳедоровнѣ. Протянутую ему ручку онъ нѣжно поцѣловалъ и сообщилъ Таисѣ Ѳедоровнѣ, что ѣдетъ съ Жилкинымъ въ нѣсколько городовъ съ труппою.

— Какъ? Вы? Въ драму? удивилась Таиса Ѳедоровна.

— Не въ драму, нѣтъ... Мы начнемъ ставить оперетки съ балетомъ... Пора, Таиса Ѳедоровна, и мнѣ взглянуть на свѣтъ Божій, не все же сидѣть въ своей проклятой норѣ... Развлекусь за новой работой... Усталъ сидѣть на одномъ мѣстѣ..

— Слѣдуетъ, слѣдуетъ... Очень рада за васъ. Ахъ, да! Представьте, какой случай: Линочка умерла...

— Какъ!? подскочилъ какъ ужаленный на своемъ мѣстѣ Финиковъ.

— И какъ умерла.. Отравилась... Сегодня получено извѣстіе...

— Что за причина? спросилъ поблѣвшій Финиковъ.

— Измѣна...

— Лѣтниковъ!.. Негодяй!..—вырвалось изъ устъ Финикова.

Таиса Ѳедоровна молчала.

Она сообщила ему, спустя нѣсколько минутъ, что «иначе это и быть не могло: Линочка всегда отличалась эксцентричностью».

— Зачѣмъ вы не удержали ее, Таиса Ѳедоровна!.. Зачѣмъ!..

Таиса Ѳедоровна пожала только плечами.

Онъ влетѣлъ Цыплятниковъ, какъ всегда съ вѣстями и сообщилъ, что Слѣпушкина прошла на послѣднемъ собраніи почти единогласно и что нѣкоторые изъ сторонниковъ Таисы Ѳедоровны писали на запискахъ фамилію Слѣпушкиной.

— Я ничѣмъ, ничѣмъ теперь не интересуюсь,—проговорила Таиса Ѳедоровна,—все мнѣ надоѣло и хочется поскорѣе подышать европейскимъ воздухомъ. Мнѣ теперь все равно, кто-бы ни былъ предсѣдательницею этого общества. Напрасно и сообщаете...

— Ахъ, да! Матвѣя Ивановича встрѣтилъ... Не подаль руки... Больно сердчаютъ, ха-ха!.. Не любить американскаго направленія печати...

Все время, что говорилъ Цыплятниковъ, Финиковъ думалъ о Линочкѣ.

— Такъ Лины Андреевны въ живыхъ нѣтъ!—то-скливно воскликнулъ Финиковъ, когда вертлявая, начинавшая, впрочемъ, полнѣть отъ чрезмѣрнаго употребленія пива, фигура Цыплятникова скрылась за дверями.—Боже мой, какая жалость!..

Онъ сдвинулъ свою голову и дрогнувшимъ голосомъ проговорилъ: «везетъ же такимъ бездушнымъ самцамъ, какъ этотъ Лѣтниковъ!»

На душѣ у него опять стало прескверно. Онъ поѣхалъ къ Жилкину, съ которымъ предстояло обсудить нѣкоторыя детали, но мрачное чувство до боли давило и тѣснило его грудь. Если-бы онъ могъ зарыдать, чтобы сразу выбросить наружу ту горечь, которая силѣла въ его душѣ! Передъ рестораномъ онъ на минуту остановился. «Залить?..» мелькнуло въ головѣ Финикова: «право лучше будетъ... Залю!» рѣшилъ онъ окончательно и юркнулъ въ ресторанъ.

М. Любимовъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ПРОВИНЦІАЛЬНАЯ ЛѢТОПИСЬ.

ОДЕССА. Въ пятницу 24 мая закончились гастроль бр. Адельгеймъ повтореніемъ «Казни» г. Ге. Спектакли эти лишніи разъ показали, насколько одесская публика отъ русской драмы отвыкла. Сборы были такъ слабы (въ первые три спектакля на курсъ 350 р.), что г-жа Волгина вынуждена была прекратить представленія и поставила послѣдніе два спектакля лишь послѣ того, какъ ей уменьшили вечеровой расходъ на 75 руб. Небольшая часть публики, которая посѣщала театръ, относилась къ артистамъ съ энтузіазмомъ. Робертъ Адельгеймъ; кромѣ «Уріеля», выступалъ въ «Казни» (Голда), въ «Разбойникахъ» (Карлѣ) и въ «Отелло» (заглавная роль); второй, Рафаилъ, выступалъ въ тѣхъ-же пьесахъ; въ роляхъ: Викентія, Франца Моора и Яго. Въ «Казни» Роб. Адельгеймъ проявилъ большую равносѣсторонность дарованія. Роль Голды онъ довелъ до совершенства.

Что касается ролей Карла Моора и Отелло, то несомнѣнно, что здѣсь можно къ артисту предъявить рядъ претензій. Зритель является въ театръ не только съ требованіемъ сильна-

го исполненія, но еще и *толкованія* Шекспира или Шиллера и толкованія именно въ томъ направленіи, которое онъ себѣ давно изъ критики усвоилъ. Насколько зритель правъ и всели уже въ этомъ дѣлѣ рѣшено и отлито въ неизблѣнную и неизмѣнную форму—вопросъ другой и, быть можетъ, мнѣ удастся подѣлиться съ читателемъ нѣсколькими мыслями по этому поводу.

Роль Карла артистъ ведетъ съ искреннимъ и заражающимъ воодушевленіемъ, давая зрителю образъ германскаго юноши эпохи «Sturm'a und Drang'a».

У г. Адельгейма Карлъ все время не перестаетъ быть сантиментальнымъ романтикомъ, не перестаетъ терзаться очевидной для него неестественностью избранной имъ формы протеста. Бр. Адельгеймы ставятъ «Разбойниковъ» въ наименѣе употребительной и наименѣе интересной редакціи. Нужно помнить, что «Разбойники» сами по себѣ мало представляютъ интереса, какъ произведеніе юношеское, полное противорѣчій, которая самъ Шиллеръ признавалъ; и если еще можно въ этой пьесѣ произвести болѣе или менѣе глубокое впечатлѣніе, то это именно въ томъ случаѣ, если выбросить всѣ главныя мелодраматическія сцену и дать Францу удаться до прибытія Швейцера. Такая редакція обладаетъ богатымъ трагическимъ элементомъ, какъ по отношенію къ Францу, такъ и къ Карлу, лишенному возможности покарать своего жестокаго брата.

Гг. Адельгеймы разыгрываютъ между тѣмъ мелодраматическую сцену встрѣчи братьевъ-враговъ, ослабляя душевный подъемъ зрителей. Точно также совершенно напрасно они ставятъ сцену неестественнаго посѣщенія Карломъ своего дома, гдѣ никто его «не долженъ» упавать. Встрѣчаются у артиста въ этой роли и еще мелкіе дефекты. Роль Отелло Роб. Адельгеймъ ведетъ сильно и смѣло. Заслуживаетъ вниманія искусство артиста распоряжаться своимъ голосомъ съ опытною хорошаго опернаго пѣвца. Въ первыхъ сценахъ артистъ изображаетъ Отелло не страстнымъ любовникомъ, а влюбленнымъ мужемъ, влюбленнымъ страстно, но нѣжно, относящимся къ женѣ съ искренней заботливостью и довѣріемъ, — и въ этомъ артиста упрекнулъ одинъ изъ мѣстныхъ рецензентовъ. Я считаю этотъ упрекъ совершенно не заслуженнымъ и основаннымъ только на всесильной, но едва ли правильной традиціи. Нетолько изъ всего содержанія трагедіи видно, что Отелло былъ именно нѣжнымъ мужемъ, мечтавшимъ о тихой семейной жизни, для которой онъ готовъ былъ-бы даже бросить свое привычное военное дѣло; и не только онъ самъ говоритъ сознательно, что «ревность онъ не скоро опуститъ и только, ощутивъ, не знаетъ ей предѣловъ»; — но даже въ первоисточникѣ этой трагедіи, въ новеллѣ Чинтио, прямо сказано, что мавру были *пріятны* чистыя отношенія между Дездемоной и Кассіо. Всего этого не могло-бы быть, если-бы Отелло былъ только свирѣпымъ и страстнымъ самцомъ.

Что касается Рафаила Адельгейма, то онъ заслуживаетъ почти столько-же вниманія, какъ братъ его Робертъ, и если я не останавливаюсь на немъ такъ долго, какъ на первомъ, то это лишь потому, что самыя роли, имъ исполняемыя, не доминируютъ въ пьесахъ. Тѣмъ не менѣе онъ и въ роли Викентія (въ «Казни») и въ роляхъ Франца Моора и Яго произвелъ отличное впечатлѣніе. По отношенію къ роли Яго артиста упрекнули въ нѣкоторой рѣзкости подчеркиваний душевныхъ свойствъ героя. Это вопросъ принципиальный, къ которому я надѣюсь какъ-нибудь вернуться.

Драматическая труппа г. Владыкина, сверхъ ожиданія, пользуется солиднымъ успѣхомъ. Я сказалъ: «сверхъ ожиданія», разумѣется, не въ томъ смыслѣ, что труппа этого не заслуживаетъ, а въ томъ смыслѣ, что извѣстно, какъ трудно въ послѣднее время привлечь одесскую публику въ драму и особенно при обыкновенной труппѣ, не вызѣжающей на гастрольяхъ.

И труппу и репертуаръ г. Владыкина можно назвать вполне солидными, за небольшими, разумѣется, исключеніями. Такъ, напримѣръ, наряду съ такими пьесами, какъ «Ивановъ», «Дядя Ваня», «Потемки души», г. Владыкинъ поставилъ «Мертвый сильнѣе живою» г. В. Крылова, и собирается поставить совсѣмъ глупую пьесу: «Одесскія катакомбы», выкроенную изъ напумывающаго когда-то въ Одессѣ романа В. Правдына, того-же названія. Романъ этотъ совершенно бездарная вещь и весь интересъ его тому двадцать лѣтъ заключался въ томъ, что въ немъ подъ прозрачными псевдонимами были выведены нѣкоторые одесскіе тузы и изображены грязныя исторіи, въ которые они были замѣшаны. Въ передѣлкѣ-же для сцены произведеніе это не имѣетъ себѣ подобнаго по нелѣпости и безосодержательности.

Что касается труппы, то въ названныхъ выше пьесахъ имѣли большой успѣхъ г. Шуваловъ, г-жа Велизарій и г-жа Звѣрева. Успѣхъ этотъ артистами вполне заслуженъ. Остальные, что называется, не портятъ ансамбля, за исключеніемъ двухъ-трехъ начинающихъ артистовъ, которымъ, къ сожалѣнію, поручаются иногда и болѣе или менѣе ответственные роли.

Интересно еще сказать нѣсколько словъ по поводу посы-

лаемаго мѣстной печатью г. Владыкину упрека въ томъ, что онъ ведетъ серьезный репертуаръ вмѣсто того, чтобы ставить легкую и веселую комедію, на томъ-де основаніи, что лѣтнему публикѣ послѣ дневной сутолоки ѣдетъ на дачу отдохнуть, а не взвинчивать или трепать свои нервы. Это мнѣніе, совершенно ошибочное, часто встрѣчается публикѣ. Какъ бы ты-желала ни была драма, мы переживаемъ ея перипетіи не въ реальныхъ болезняхъ опущеніяхъ, а въ формѣ отвлеченнаго сочувствія данному положенію, и переживаемъ нами душевныя эмоціи претворяются въ насъ не въ страданіе, а въ духовное наслажденіе, совершенно такое-же, какое мы испытываемъ при созерцаніи веселой комедіи. Вотъ почему въ данномъ случаѣ не можетъ быть рѣчи о *трепаніи нервовъ*, ибо тогда не слѣдовало бы ставить драмы и зимою. Наставительство печати можетъ оказывать вреднымъ для обихъ сторонъ. Публика сама не принимаетъ того, что ей не нужно. Если-же оказывается, что публикѣ нужна серьезная драма, то этому можно только отъ души порадоваться, но никакъ ей не мѣшать.

Л. Т—чкій.

ГОМЕЛЬ. Первое представленіе труппы г. Ивасенко состоялось даже ранѣе, чѣмъ было обѣщано, а именно 28 апрѣля. Пшла комедія «Золото». Затѣмъ были сыграны слѣдующія пьесы: «Девятый валъ», «Бѣсъ выпы выповатис», «Въ пераппой борьбѣ», «Татьяна Рѣпина», «Таланты и поклонники», «Хлѣба и зрѣлищъ» и «Джентльмены».

Сборы пока не велики—отъ 80 до 200 руб. Вліяетъ суровая весна. Вечерами бываетъ холодно, какъ глубокой осенью.

Женскій персоналъ труппы пользуется большими симпатіями, нежели мужской.

Въ послѣднемъ выдаются гг. Бушманъ, Лидинъ, Полонскій и отчасти Клеманскій. Къ сожалѣнію, всѣ поименованные артисты—комики, г. Полонскій—простакъ. Драм. любовника и резонера въ труппѣ по существу нѣтъ; г. Сѣровъ испаряетъ это ампула крайне неудовлетворительно. Онъ съ одинокимъ итогнаціей произноситъ: «я васъ люблю», «я тебя убью» и «я ѣду кататься». Впрочемъ, г. Сѣровъ еще очень молодъ, и потому есть надежда, что онъ разовьется. Г. Ивовольскій—резонеръ—довольно деревеннѣе.

Изъ женскаго персонала на первомъ планѣ надо поставить г-жу Шаровену—драм. и комическ. старуху. Разнообразіе тоновъ, богатѣйшая мимика, умѣнье гримироваться, жесты, полныя выразительности, и необыкновенная жизненность исполненія—дѣлаютъ эту артистку крупной величиной. Драматическія положенія, изранныя съ комическими, воспроизводятся ею съ одинаковымъ искусствомъ. Г-жа Сибирякова—комич. старуха—играетъ просто и правдиво.

Драмат. героиня г-жа Анненская недурно передаетъ чувства горя, ревности, страстной любви и нервные эффекты, но у нея не хватаетъ кокетливости и веселости, въ голосѣ г-жи Анненской вѣчно слышится какъ бы жалоба, а тяжесть тона въ любовныхъ сценахъ.

Драмат. энженю г-жа Чарусская очень мила въ роляхъ школьницъ и совсѣмъ молодыхъ дѣвушекъ, но не женщинъ. Фигура дѣтская; голосъ, жесты, мимика—дѣвочки, а потому, не смотря на искренность, живость и выразительную фязіономію, игра ея не производитъ должнаго впечатлѣнія. Но все это недостатки лишь временные: съ возрастомъ—г-жа Чарусская, вѣроятно, очень молода—отъ нихъ не останется и слѣда, зато наклонность шаржировать, что обнаружилось при исполненіи роли Зины. «Въ пераппой борьбѣ»—недостатокъ очень крупный, съ нимъ надо бороться.

Ingénue comique г-жа Петровская вполне на мѣстѣ. Г-жи Каширина и Гравица очень мало появлялись на сценѣ, а потому и судить о нихъ преждевременно.

Выборъ пьесъ заслуживаетъ всякой похвалы, постановка тоже, но усовершенствованнаго освѣщенія мы не замѣтили, хотя оно и было обѣщано распорядителями.

30 апрѣля состоялся концертъ г-жи Альмы Фостремъ и лѣвнискія Богущкой-Штейнъ. Г-жа Фостремъ имѣла солидный успѣхъ, хотя отъ чарующаго голоса артистки осталось очень немного. Г-жа Богущкая-Штейнъ обнаружила не заурядную технику.

Сборъ былъ полный, не смотря на повышенныя цѣны.

В. Г.

НОВОЧЕРНАССКЪ. Со втораго дня Пасхи въ новочеркасскомъ городскомъ зимнемъ театрѣ поставлено было 10 спектаклей опереточной труппой А. А. Левицкаго, а затѣмъ, съ 28 апрѣля, 5 спектаклей драматической труппой С. П. Володиной, при участіи братьевъ Адельгеймъ. Къ стыду нашей публики приходится отмѣтить, что опереточные спектакли сопровождался несравненно лучшимъ матеріальнымъ успѣхомъ, нежели драматическіе. А между тѣмъ гастроліи гг. Адельгеймъ безусловно заслуживали полнаго вниманія публики. Были поставлены: два раза «Казнь» г. Ге, и по 1 разу «Урліэль Акоста», «Кручина» и «Отелло». Несмотря на слабый ансамбль, игра обихъ братьевъ поправилась всей нашей публикѣ и сопровождалась шумными и вполне заслуженными оваціями по адресу артистовъ. Однако лично я не могу согласиться съ пониманіемъ г. Рафаила Адельгеймъ двухъ ролей—Викентія Глупарина и, въ особенности, Яго. Перваго г. Адельгеймъ изображаетъ

черезчуръ ужъ болѣзненнымъ неврастеникомъ: передъ зрителями съ перваго акта и до послѣдняго, почти не сходя со сцены, мучается самъ и мучаетъ другихъ безусловно душевно и физически больной человекъ, которому, при всемъ его благородствѣ, идеальной добротѣ и необыкновенной чуткости къ чужимъ страданіямъ, все же мѣсто только въ больницѣ подъ надзоромъ врачей и сидѣлокъ. А это врядъ ли имѣлъ въ виду авторъ. Что же касается до роли Яго, то изъ многаго множества артистовъ, съ самымъ разнообразнымъ дарованіемъ, видѣннымъ мною въ этой роли, кажется, никто еще не изображалъ этого типичнаго злодѣя дѣйствительно «честнымъ Яго, отнюдь не вызывающимъ въ зрителяхъ ни ненависти, ни отвращенія. Судя по исполненію г. Рафаила Адельгеймъ, Яго — прямодушный, глубоко оскорбленный и суровый солдатъ, имѣющий, повидимому, самыя основательныя причины ненавидѣть Отелло и жестоко мстить ему. Местъ же такого рода, естественно, можетъ вызвать только ужасъ зрителей и состраданіе къ самому мстителю, чутъ ли не больше даже, чѣмъ къ его жертвѣ. Не миновали насъ и пресловутые «Петербургскія труппы», въ переѣздѣ г. Евдокимова, привлечшія 6 мая почти полный театръ публики, ожидавшей чего-то особенно пикантнаго и, конечно, жестоко разочаровавшейся...

Сезонъ въ лѣтнемъ городскомъ театрѣ, который арендуетъ попрежнему г. И. Н. Бекъ Назарьянцъ, открылся 5 мая спектаклями малорусской труппы Д. А. Гайдамаки. Труппа эта, не доигравъ чѣлаго мѣсяца до условленнаго срока, уже перекочевала въ ростовскій театръ-циркъ Машонкина. Сборы были жалкіе. Интересная подробность: г. Д. А. Гайдамака, воспользовавшись неумѣло составленнымъ контрактомъ, и по переѣздѣ въ Ростовъ пожелалъ сохранить за собою права на театръ г. Бекъ-Назарьянца и общасть 1 разъ въ недѣлю ставить у насъ спектакли. Предстоитъ судебное разбирательство по жалобѣ г. Бекъ-Назарьянца.

ПЕРМЬ. Товарищество подъ управленіемъ Ф. Ф. Вронченко-Лвицкаго съ 15 апрѣля по 1 мая поставило 30 спектаклей. Между ними «Педагогъ», «Дѣти Ванюшина», «Три сестры», «Лишенный правъ», «Микаэль Крамеръ», «Петръ Великій», «Комета», «Потемки души» и «Мѣшане».

Лучше всѣхъ была исполнена шедшая въ бенефисъ г. Тройницкаго пьеса Трахтенберга «Потемки души». Наименѣе удачно прошли историческія пьесы «Война и миръ», «Севастополь», «Петръ Великій» и «Разгромъ».

Хорошую память оставить по себѣ М. Ф. Тройницкій, М. А. Каралли-Торцовъ и О. Н. Ольгина. Съ веселою улыбкою пермяки вспоминаютъ также разбитую г-жу Бауэръ. Хорошимъ партнеромъ былъ Ф. Ф. Вронченко-Лвицкій. Остальные весьма средніе исполнители, а нѣкоторые, какъ гг. Верстовскій, Лукинъ и Островскій и роли ксати плохо учили.

Сборы товарищества были весьма удовлетворительными: первая двѣ недѣли, затѣмъ сильно упали, благодаря жаркой погоды. Впрочемъ, въ паденіи сборовъ виновата и халатность, съ которою обставлялось товариществомъ большинство пьесъ.

Жалованіе маленькимъ артистамъ уплачено сполна, служившіе на маркахъ за первые двѣ недѣли, какъ говорятъ, получили полнымъ рублемъ; зато за все остальное время только по 16 коп. на марку.

ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ. Екатеринославъ лѣтомъ превращается въ какое-то сплошное театрално-увеселительное учрежденіе, — сейчасъ у насъ 7 театровъ, взаимнъ одного зимняго. Привозскую Чечелевку просвѣщаетъ драматическое товарищество во главѣ съ г. Владимировымъ. Послѣдній — мѣстный «любитель» и чиновникъ, взявъ «отпускъ» на 3 мѣсяца, съѣздили въ Москву, составилъ товарищество (5 человекъ на паяхъ, остальные на жалованьи) заручился 1,000 руб. субсидіи у комитета нарѣчной трезвости и открылъ сезонъ. Идутъ русскія и иностранныя драмы, мелодрамы, трагедіи. Стараясь не ударяться ни въ шаржъ ни въ «ножевщину». Спектакли 2—3 въ недѣлю.

Въ Потемкинскомъ саду — драма и комедія, недурная труппа Панормова-Сокольскаго; сборовъ пока не дѣлаютъ — непрестанные дожди мѣшали; спектакли — ежедневно. Во главѣ труппы г-жи Истомина и Дарьялова, гг. Печоринъ-Цандеръ, Панормовъ-Сокольскій и др.

Въ театрѣ городского сада — «веселый мѣсяцъ май» празднуетъ оперетка Новикова: «премьерами» — г-жи Никитина и Легатъ, гг. Блюменталь-Тамаринъ и Михайловъ. Оперетка останется на 2 мѣсяца и, конечно, не прогоритъ: такого случая съ опереткой въ Е.—вѣ еще не бывало...

Въ зимнемъ театрѣ постоянныхъ спектаклей лѣтомъ нѣтъ; на-дняхъ гостила итальянская оперная труппа Кастеллино съ Баттистини и А. Падовани. Первые два спектакля «Эрнани» и «Евгеній Онѣгинъ» дали сборы, на остальныхъ пяти театръ пустовалъ: у насъ полное безденежье, а цѣны выставлены небывалыя для Е.—ва. Не обошлось безъ легкаго скандала. Импрессарио не пустилъ въ театръ бывшаго опернаго артиста, когда-то служившаго у него же въ труппѣ, и при этомъ еще выругалъ его. Разыгралась дикая сцена. Затѣвался по этому случаю еще новый скандалъ, но не удался. Съ 25 по 28 мая въ зимнемъ театрѣ играла съ большимъ успѣхомъ М. Г. Савина.

Въ театрѣ общественнаго собранія съ іюня начнутся спектакли итальянской оперной труппы. На открытой сценѣ уже продѣлывается канканъ. Канкашируютъ и въ саду «Эрми-тажъ». Въ пригородѣ «Амуръ» открывается народный драматическій театръ.

Городское управленіе, затѣявшее постройку городского театра, стоимостью въ 200,000 руб. (на 1,500 зрителей), получило отъ петербургскаго общества архитекторовъ проектъ архитектора Гингера. Но убоилось расходовъ и вызываетъ предпринимателей, кои, за свой стрихъ, взяли бы за постройку и экскулатію театра.

Нынѣшній зимній театръ, собственно говоря, «гимнастическій залъ», только временно отданный въ аренду, съ обязательствомъ, однако, приспособлять его ежедневно для дѣтскихъ игръ и занятій. Но эти условія не соблюдались ни разу. Оперный артистъ Медвѣдевъ распустилъ слухъ, что намѣренъ акклиматизироваться въ Е.—вѣ и составить оперную труппу... Такимъ путемъ ему удалось взять гимнастическій залъ въ аренду на 3 года и уѣхать безвозвратно въ Москву, гдѣ онъ опредѣлился учителемъ въ одномъ изъ музыкальных учреждений... Театръ же онъ обратилъ въ арендную статью... Одна изъ мѣстныхъ газетъ («Вѣстникъ Юга») ни объ одномъ изъ театровъ не давала рецензій, т. к. театры не анонсировались въ газетѣ. Стали давать анонсы — появились рецензій. Одинъ изъ сотрудниковъ «В. Юга» вышелъ изъ состава редакціи отчасти по этой причинѣ, о чемъ и оповѣстилъ печатно. Вышла с'конъ апель и стуръ».

ИРКУТСКЪ. 19 мая закончились спектакли оперной труппы А. А. Эйхенвальда съ участіемъ гастролеровъ артистовъ Императорской оперы: М. А. Дубровской (сопрано), Донского (теноръ), Яковлева (баритонъ) и Власова (басъ) Спектаклей всего было 37; оперъ поставлено 24; въ первый разъ въ Иркутскѣ шли «Царская невѣста», «Майская ночь», «Опричникъ» и «Лакмъ». Большой успѣхъ умѣли всѣ четверо гастролеровъ, но особенной любовью публики пользовались Дубровская и Донскій. Тутъ не было двухъ мѣнѣй, а принимали ихъ очень дружно и шумно. Г. Власовъ пріѣхалъ позже и спѣлъ всего 5 разъ. Нравился очень. Г. Яковлевъ вызвалъ расколъ. Своей прекрасной игрой онъ всѣхъ удовлетворилъ, но какъ пѣвецъ онъ не понравился большинству. Г. Яковлевъ, чтобы покрыть недостатокъ въ голосовыхъ средствахъ, часто переигрываетъ. Но и г. Яковлева въ общемъ великолѣпно принимали и иркутские все же остались очень довольны, что имъ удалось услышать эту si-devant знаменитость. Всѣ гастролеры получили отъ публики много подарковъ, по преимуществу китайскихъ и японскихъ матерій и вещей. Собственно, самая труппа г. Эйхенвальда для Иркутска была слаба. Лишь одна г-жа Де Вось Соболева составляла исключеніе. Это очень хорошее и симпатичное *мирическое* (а не колоратурное) сопрано.

Милый слабенькій голосокъ у молодой, начинающей г-жи Рудиной. Въ мужскомъ персоналѣ недуренъ г. Евлаховъ — тоже молодой пѣвецъ. Остальное въ персонажѣхъ труппы — слабо. Оркестръ малъ, хотя ведется умѣлымъ дирижеромъ. Хоръ недуренъ, но малъ. Въ матеріальномъ отношеніи дѣло блестяще: за 37 спектаклей валового сбора почти 35 тысячъ рублей. Это — «avis» г. Кравченко, который все нылъ, что въ Иркутскѣ трудно вести дѣло съ хорошей труппой и на этомъ основаніи предсказывалъ провалъ будущей антрепризы. Мы же думаемъ, что съ хорошей труппой, при теперешнемъ многолюдствѣ Иркутска, г. Вольскому удастся въ будущемъ зимнемъ сезонѣ взять 120 — 130 тысячъ. Г. Кравченко при худшихъ условіяхъ за пять лѣтъ антрепризы въ Иркутскѣ нажилъ десятковъ — другой тысячъ рублей, да имущество театральное съ библиотеккой драматической и оперной анатоміи цѣнятъ для антрепренера тысячъ въ 25.

ТАМБОВЪ. Въ Тамбовѣ начались съ 5 мая драматическіе спектакли подъ управленіемъ г. Наумовскаго, хорошаго актера и опытнаго и серьезно относящагося къ дѣлу режиссера. Это отношеніе выражается и въ выборѣ репертуара и въ составѣ исполнителей. Пьесы ставятся преимущественно изъ числа тѣхъ, которыя пользуются заслуженною извѣстностью; (до сихъ поръ были поставлены «Безправная», «Мамуся», «Горнозаводчикъ» и др.; намѣчены къ постановкѣ «Ивановъ» Чехова и еще нѣсколько пьесъ въ томъ же родѣ). Труппа составлена очень тщательно. На первыя роли въ женскомъ персоналѣ приглашена артистка Императорскихъ театровъ г-жа Пушкирева, сдѣлавшаяся любимицей публики; она имѣла большой успѣхъ въ «Горнозаводчикѣ» и особенно въ «Безправной», обнаруживъ художественную правду и умѣнье властвовать собою на сценѣ. Кромѣ нея, выделяется въ женскомъ персоналѣ г-жа Лодина, хорошая ingénue. Изъ мужскомъ первое мѣсто принадлежит самому г. Наумовскому; изъ остальныхъ лучшіе — гг. Ростовъ и Брагинъ. Вообще же нельзя не отнести съ полнымъ одобреніемъ къ добросовѣстности, съ которою вся труппа дѣлаетъ свое дѣло. Къ сожалѣнію, тамбовская публика слишкомъ пристрастна къ «опереточности», и побѣдитъ эти наклонности ея серьезной драмѣ трудно; спектакли г. Наумовскаго посѣщаются далеко не такъ усердно, какъ они того заслуживаютъ.

W.

О В Ъ Я В Л Е Н И Я.

Разрѣшено С.П.Б. Столичнымъ Врачебнымъ Управленіемъ на общихъ основаніяхъ о торговлѣ, какъ не содержащее въ составѣ своемъ вредныхъ здоровью веществъ.

МЫЛО ГОЛЛЕНДЕРЪ ВАЗЕЛИНОВОЕ ТУАЛЕТНОЕ

ЛУЧШЕЕ ДЛЯ ЛИЦА. Кусокъ 30 коп.

Желающимъ получить настоящее вазелиновое мыло необходимо спрашивать только мыло Голлендеръ вазелиновое туалетное. Продажа во всѣхъ городахъ Имперіи—въ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ. Торговый домъ „Парфюмерная Лабораторія Т. ГОЛЛЕНДЕРЪ“: С.-Петербургъ, Разъѣзжая ул., № 13.

Кремъ „ИДЕАЛЪ“

приготовленный въ Лабораторіи А. ЭНГЛУНДЪ.

ДЛЯ НѢЖНОСТИ И СВѢЖЕСТИ ЛИЦА.

Спеціально для баловъ, вечеровъ и театра; при употребленіи этого крема лицо получаетъ натуральный и естественный цвѣтъ и дѣлается юношески свѣжимъ; этотъ кремъ не пристаётъ къ матеріи, не дѣлаетъ жирныхъ пятенъ и при дневномъ свѣтѣ совершенно незаметенъ на лицѣ. Кремъ „ИДЕАЛЪ“ можно имѣть слѣдующихъ трехъ цвѣтовъ: бѣлый, розовый и нѣжно-голубой.

Цѣна 75 коп. съ пересылкой 1 руб. 10 коп.

Завѣдующіе Лабораторіею Докторы В. Н. Панченко и А. К. Энглундъ.

Для предупрежденія поддѣлокъ прошу обратить особенное вниманіе на подпись А. Энглундъ красными чернилами и марку С.-Петербургской Косметической Лабораторіи, которая имѣется на всѣхъ препаратахъ. Получить можно во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, аптекарскихъ, косметическихъ и парфюмерныхъ складахъ Россійской Имперіи. Главныя агентства и склады фирмы для Европы: Эмиль Беръ, Гамбургъ; для Южной и Сѣверной Америки: Л. Мишнеръ, Нью-Йоркъ. Главный складъ для всей Россіи А. Энглундъ. С.-Петербургъ. Бассейная улица, № 27.

ГИБЕЛЬ „НАДЕЖДЫ“.

Драма въ 4 д. Хейерманска, пер. Э. Э. Матерна и А. П. Вороникова, ц. 2 р.

ВОСПИТАТЕЛЬ ФЛАКСМАНЪ.

Комедія въ 3 д. Эрнста, пер. Э. Э. Матерна, ц. 2 р.

Складъ изданія: Москва, театральная библіотека С. Ф. Разсохина.

№ 5526

6—4

Знаменитая, эффективная англійская мелодрама въ 5 дѣйствіяхъ:

„ЖАКЪ-ПОТРОШИТЕЛЬ“

для русской сцены М. Б. Къ представлено безусловно. Цѣна 2 руб. Продается въ Москвѣ: въ театральной библіотекѣ С. Ф. Разсохина. Въ Петербургѣ: въ конторѣ журнала „Театръ и Искусство“.

Для ЦАРИЦЫНСКАГО

на Волгѣ театра сада Конкордія съ 15 Іюля по 15 Септября приглашаются гастрольныя труппы опереточная, оперная или малороссійская, за условіями обращаться къ антрепренеру театра В. А. Крамолону, отвѣты на телеграммы прошу оплачивать. В. Крамолонъ.

№ 5547

3—1

ЛЮБИТЕЛЯМЪ

хорошихъ папирсъ, небывалаго качества, рекомендуются новый сортъ въ рисовой бумагѣ

10 шт. 6 к.

ТУРЧАНКА 25 шт. 15 к.

Желающимъ убѣдиться въ превосходномъ качествѣ предоставляется **БЕЗПЛАТНО** пробовать ихъ въ табачныхъ магазинахъ:

Б. Морская, 3 (близъ Арки Главн. Шт.), Караванная, 22 (близъ Невскаго), Литейный пр., 21 (близъ Пантелей. ул.).

ТАБАЧНЫЙ ФАБРИКАНТЪ **А. Н. ШАПОШНИКОВЪ.**

№ 5548

5—1

Общедоступный театръ и садъ „АЛЬГАМБРА“.

Глазовская № 23. Дирекція П. И. Васильева.

Драма, комедія и оперетта подъ упр. И. Е. Шувалова.

Въ Воскресенье, 9-го Іюня: извѣстная пьеса изъ временъ Іоанна Грознаго, „**ВАСИЛИСА МЕЛЕНТЬЕВА**“, др. въ 5 д. А. Н. Островскаго. — Въ Понедѣльникъ, 10-го: 1) „**ВЪ РУКИ ПРАВОСУДІЯ**“, ком. въ 3 д. Билибина, 2) „**РЫЦАРЬ БЕЗЪ СТРАХА И УПРЕКА**“, оперетка въ 1 д. — Во Вторникъ, 11-го: „**БОРИСЪ ГОДУНОВЪ**“, трагедія А. С. Пушкина. — Въ Среда, 12-го: „**ВАСИЛИСА МЕЛЕНТЬЕВА**“. — Въ Четвергъ, 13-го: 1) „**ЖИВАЯ СТАТУЯ**“, ком. въ 4 д. Н. Ф. Дингельштедтъ, 2) „**НОВЫЕ ЦЫГАНСКІЕ РОМАНСЫ**“, оперетка въ 2 д. Сѣверскаго. — Въ Пятницу, 14-го: „**ИЗМАИЛЬ**“, историч. пьеса въ 4 д. Бухарина. — Въ Субботу, 15-го: 1) „**ДОЧЬ ПОЛКА**“, опер. буф. въ 2 дѣйств. муз. Доницетти, 2) „**ДВА ЧАСА ПРАВДЫ**“, ком.-шутка въ 3 дѣйств. Мясницкаго.

Ежедневно разнообразныя дивертиссементы.

Каждые 15 дней дебюты новыхъ артистовъ.

Начало музыки и гуляній въ 6 ч. веч., въ театрѣ въ 8 час. веч.

За входъ въ садъ 30 коп. Мѣста въ театрѣ отъ 40 коп. до 1 р. 50 к.

Взявшіе билеты въ театръ за входъ въ садъ не платятъ.

Главный режиссеръ И. Е. Шуваловъ.

Дирекція П. И. Васильева

КРЕСТОВСКИЙ САДЪ и ТЕАТРЪ.

Въ театрѣ ежедневно **сенсационный дивертиссементъ**. Новые дебюты. Дебютъ m-lle Ларивъ, La belle Нины де Перваншъ, всемірно-извѣстн. жонглеровъ бр. Джонсонъ, Miss Кариберъ, m-lle Балавъ, m-lle Гугетъ, m-lle Бревиль, m-lle Флеры, La belle Люси, Флорваль, Клевсъ, сестеръ Боргъ, вѣнскій ансамбль „**ФАВОРИТЪ**“, испанской труппы La belle de Seville. La belle Люция. Съ труппой гг. Вортлей, m-lle Наталина. Въ саду знаменитая тирольская труппа „Оберштейеръ“, знаменитый магнатскій венгерскій оркестръ Рацъ Гуйла. Въ саду на открытой сценѣ драматической труппой подл. режиссерствомъ Я. В. Быховца-Самарина ежедневно 2—3 акта комедій или водевилей. Большой грандіозный разнообразный дивертиссементъ изъ 18 №№. Цѣна за входъ въ садъ 40 коп. Лица, взявшія билеты въ театръ, за входъ въ садъ не платятъ.

Новый лѣтній театръ. (Бассейная, 58). Дирекція Е. Н. Кабанова и К. Я. Яковлева. Русская оперная труппа.

Предполагаемый репертуаръ: Въ Воскресенье, 9-го Іюня: „Дубровский“, муз. Направника съ уч. г-жи Соколовской, гг. Давыдова, Тартакова, Брагина, Горяинова, и др.—Въ Понедѣльникъ, 10-го: „Забава Путятишина“, муз. Иванова съ уч. г-жъ Будкевичъ, Фингертъ, гг. Томарса, Тартакова, Горяинова, Ермакова и др.—Во Вторникъ, 11-го: „Фра-Діаволо“, съ уч. г-жъ Гашинской, Горчаковой, гг. Давыдова, Брагина и др.—Въ Среда, 12-го: „Князь Игорь“, съ уч. г-жи Будкевичъ, гг. Орѣшкевича, Шаронова и др.—Въ Четвергъ, 13-го: „Карманъ“, съ уч. гг. Давыдова, Брагина, Горяинова и др.—Въ Пятницу, 14-го: „Травиата“, съ уч. г-жи Будкевичъ, гг. Орѣшкевича, Тартакова и др.—Въ Субботу, 15-го: „Демонъ“, съ уч. г-жи Львовской, гг. Орѣшкевича, Тартакова и др. Начало предст. въ 8½ ч. Билеты можно получать въ маг. бр. Шал-шаль (Невскій, 30) отъ 11 ч. ут. до 6 ч. вечера и въ кассѣ театра отъ 11 ч. до оконч. спектакля.

Цѣна за входъ въ садъ 40 коп.

Театръ и садъ „БУФФЪ“.

Фонтанка, 116. Дирекція П. В. Тумпакова. Телефонъ 1967.

Русская комическая опера, оперетта, балетъ и дивертиссементъ.

Предполагаемый репертуаръ спектаклей съ 9-го Іюня 1902 года.

Въ Воскресенье, 9-го Іюня „Вице-адмиралъ“, опера въ 4 дѣйств.

Въ Понедѣльникъ, 10-го, бенефисъ примадонны

Р. М. РАЙСОВОЙ

экстраordin. спектакль съ участіемъ всей труппы „Гейша“, „Цыганскія пѣсни въ лицахъ“.

Увеселенія продолжаются весь вечеръ непрерывно. Начало музыки въ 7 час. веч. (по субботамъ въ 8 час. веч.). Начало спектакля въ театрѣ въ 8¼ ч. веч.

Главный капельмейстеръ Э. Ф. Энгель. Главный режиссеръ А. А. Брянскій.

За входъ въ садъ 40 копѣекъ (съ благотворительнымъ сборомъ).

Пьеса для Солдатскаго театра.

„ЧЕСТЬ ДОРОЖЕ ДЕНЕГЪ“

Н. Дингельштедта, сд. изъ солдатской жизни въ 3 хъ дѣйств. (пьеса получила премію на конкурсѣ журн. „Театра и Искусство“) ц. 75 к. Продается въ конторѣ журн. „Театра и Искусство“.

Въ конторѣ редакціи имѣются комплекты журнала „Театръ и Искусство“ за прошлые годы, со всѣми приложеніями:

1897 г. (безъ пьесы „Трильби“ и № 50)	10 р.
1898 г. (безъ №№ 2, 3)	8 р.
1899 г. (полн.)	8 р.
1900 г. (полн.)	6 р.
1901 г. (безъ № 2)	6 р.

Безъ приложеній: 5 р. за 1 экз.

АСТРАХАНЬ.
САДЪ ТЕАТРЪ-ЦИРКЪ
бр. Никитиныхъ
съ 10-го Іюля по 15-е Сентября желающие арендовать зданіе театра съ находящимися декораціями благоволятъ обращаться въ г. Астрахань, циркъ бр. Никитиныхъ. Директору 5543 цирка А. А. Никитину. 4—2

Въ конторѣ журнала „Театръ и Искусство“ продается:

„ПРИЧУДЫ СЕРДЦА“

ком. въ 4 д. Л. Фульда, пер. въ стихахъ Лоло (Л. Мунштейна). Ц. 1 р.

Театръ и садъ „АРКАДІЯ“.

На сценѣ открытаго театра труппою драмат. артистовъ подъ управленіемъ **И. А. Соколова-Жамсонъ**. Ежедневно спектакли.

Въ Воскресенье, 9-го Іюня: „**ЧАРОДѢЙКА**“, др. 5 д.—Въ Понедѣльникъ, 10-го: „**НА ВОЙКОМЪ МЪСТѢ**“.—Во Вторникъ, 11-го: „**БУВЫ КАЗЫРИ**“, ком. 3 д.—Въ Среда, 12-го: „**ВО НА И МИРѢ**“, ком. 3 д.—Въ Четвергъ, 13-го: „**НА ВОЙКОМЪ МЪСТѢ**“, ком. 3 д.—Въ Пятницу, 14-го: „**БУВЫ КАЗЫРИ**“, ком. 3 д.—Въ Субботу, 15-го: „**ПРИЕМНЫЙ ЧАСЪ**“, вод. 1 д.; 2) „**СПИРУЖЕСКОЕ СЧАСТЬЕ**“, ком. 2 д.

Ежедневные спектакли малороссійской труппы.

Большой дивертиссементъ.

Дебюты новыхъ артистовъ! Извѣстн. музык. клоуны гг. **Карлеусъ**, оригинал. момент. худож. г. **Гидль-Гидель**, эквилибр. на турникѣ г. **Марини**, царск. миниатюръ г. **Козлова** и много др. №№. Румынскій оркестръ г. **Бенкера**. Оркестръ СПБ. пожарн. команды подъ управленіемъ г. **Фридрихс**. Начало въ 7 час. вечера.

Входъ въ садъ 40 коп. (съ благотв. сборомъ).

Управляющій **А. Е. Эйховъ**.

Директоръ **Д. А. Поляковъ**.

Репертуаръ театровъ СПБ. Гор. Попеч. о нар. трезвости.

НАРОДНЫЙ ДОМЪ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

9-го Іюня: „**ДЕНЩИКЪ ПЕТРА ВЕЛИКАГО**“, соч. Кукольника.—10-го: „**ЧАРОДѢЙКА**“, муз. Чайковского.—11-го: „**САМОРОДОКЪ**“, ком. въ 5 д., соч. Ге и И. Салова.—12-го: „**ОРЛЕАНСКАЯ ДѢВА**“, соч. Шиллера, пер. Жуковского.—13-го: „**ЛѢСЪ**“, ком. въ 5 д., Островскаго.—14-го: „**ФАУСТЪ**“, оп. Гуно.—15-го: Спектакля нѣтъ. Въ саду съ 8 час. концертныя отдѣленія. Разнообразная программа.—16-го: „**БѢДА НЕ ХОДИТЬ ОДНА**“, соч. Соловьева.—17-го: „**ЧАРОДѢЙКА**“, муз. Чайковского.

ТАВРИЧЕСКІЙ САДЪ И ТЕАТРЪ. 9-го Іюня: 1-й спектакль малороссійской труппы Рѣшетникова: „**НАТАЛКА-ПОЛТАВКА**“, малороссійская оп. Котляревскаго, „**ПО РЕВИЗИН**“, этюдъ въ 1 д., Кропивницкаго.—10-го: „**РАСТОЧИТЕЛЬ**“, др. въ 5 д. Стебницкаго.—11-го: „**ГАЛѢКА**“, оп. Монюшко.—12-го: „**БАЙБАКЪ**“, ком. въ 4 д. соч. Тихонова.—13-го: „**РУСЛАНЪ И ЛЮДИЛА**“, оп. въ 5 д., муз. Глинки.—14-го: „**КНИЖЬ ИЛИ БЕЗУТСТВО И ГЕНІЙ**“, ком. Дюма, перев. Вейнберга.—15-го: Спектакля нѣтъ. Въ саду съ 8 час. концертныя отдѣленія. Разнообразная программа.—16-го: „**ВЪ СТАРЫЕ ГОДЫ**“, драма Шпагинскаго.—17-го: „**САМОРОДОКЪ**“, комедія въ 5 д., сочиненія Ге и И. Салова.

ЕКАТЕРИНГОФСКІЙ САДЪ И ТЕАТРЪ. 9-го Іюня: „**БАЙБАКЪ**“ ком. въ 4 д. соч. Тихонова.—16: 1) „**ПОШЫЛЫСЬ У ДУРИ**“ (остались въ дуракахъ), малорос. оп. въ 3 л. Кропивницкаго; 2) „**ПО РЕВИЗИН**“ этюдъ въ 1 д. Кропивницкаго. Начало спектаклей въ 8 час.

САДЪ ОБЩЕДОСТУПНЫХЪ РАЗВЛЕЧЕНІЙ (б. Стеклан. заводъ). 9-го Іюня: „**БЛОКАДА КРѢПОСТИ КОСТРОМЫ**“ или **РУССКІЕ** въ 1608 г. Историч. сцены въ 3 отдѣлен. „**ВИЦЬ-МУНДИРЪ**“ ком. въ 1 д. Каратыгина.—16: „**ЧЕРЕЗЪ КРАЙ**“ ком. Тихонова.

Въ Петровскомъ Паркѣ: по воскресн. и праздн. днямъ безплат. народ. гулянь. Нач. съ 1 ч. дня до 8 ч. веч. Разнообразныя развлеченія. Народная столовая и чайная.

Вр. завѣд. театр. частью **А. Я. Алексѣевъ**.

Нов. пьесы **Николая Дингельштедта**.

Вышли изъ печати:

ЖИВАЯ СТАТУА, фарсъ въ 4 картин. Новый опытъ. Страшное преступленіе Влюбл. репортеръ. Скандалъ.

ПОХОЖДЕНІЯ СКРЫГИ, драм. сд. въ 4 д. Мучитель семьи. Въ мебелир. комнатахъ. Горячій аукціонъ. Смерть на золотѣ.

ЗРЯЧИЙ-СЛѢПОЙ, комедія-шутка въ 2 дѣйств.

Всѣ пьесы безусл. дозвол. Прав. Вѣст. 1902 г. № 3. Цѣна сборника 1 руб. Пять экзempl. по числу глав. ролей — 3 руб. (выпис. отъ автора).

СЫНЪ НАПОЛЕОНА (Герцогъ Рейхштадтскій) переводъ шести-актной драмы Ростана „Орленокъ“ въ прозѣ и, частью, въ стихахъ Николая Дингельштедта (полная и сокращенная постановки). Цензурованные рукопис. экзempl. выпис. только отъ переводчика, С.-Петербургъ, Знаменская ул., 12, кв. 5. Цѣна 2 р.; налож. плат. приб. 20 коп. 5513 12—6

ЛИПЕЦКЪ.

Сезонъ съ 20 Мая по 20 Августа, Тамб. губ., ст. Ю.-З. ж. д. **ТЕАТРЪ-КУРЪЗЪ** отдается для разовыхъ представленій гастролирующихъ труппъ, драматическихъ, оперныхъ, опереточныхъ, балетныхъ. Имѣются декораціи, прислуга, электрическое освѣщеніе. Постоянной труппы не будетъ. Директоръ водъ **Н. Маншевъ**. 5510

Бр-ья А. и Л. ЛЕЙФЕРТЪ.

- 1) С.-Петербургъ, Караванная, 18.
- 2) Пет. Ст. Ораніенбаумская, 21, соб. домъ.

ДЕКОРАЦИИ, КОСТЮМЫ, БУТАФОРІЯ,

оружіе, мебель, обувь, головные уборы, и полное оборудование сцены.

Все предметы, изготовляемые въ мастерскихъ Т-ва, исполняются точно по соответствующимъ рисункамъ собств. художниковъ и многочисленныхъ иностранныхъ изданій по каждой спеціальности. Нынѣ значительно расширены декоративная и бутафорская мастерскія, а въ Іюлѣ переводится и костюмерная мастерская въ болѣе обширное помѣщеніе. Отнынѣ добавляются мастерскія обуви и головныхъ уборовъ.

Ко всемъ заказамъ, независимо отъ ихъ размѣра, одинаково тщательное отношеніе. Цѣны умѣренные. Особая забота о прочности и изяществѣ производства.

Смѣты по требованію бесплатно.

№ 5525

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКАЯ ГОРОДСКАЯ УПРАВА ВЫЗЫВАЕТЪ

желающихъ построить въ г. Екатеринославѣ каменный театръ въ городскомъ саду фасадомъ на главную улицу по изготовленному уже проекту, вмѣстимостью на 1500 человекъ, стоимостью 200,000 руб. Театръ будетъ дѣйствовать лѣтній и зимній сезоны. Постройка театра должна быть произведена на средства предпринимателя; для возмѣщенія затратъ, театръ имѣетъ быть предоставленъ въ пользованіе предпринимателя на самыхъ льготныхъ условіяхъ. Срокъ подачи заявленій 1-е Августа 1902 года. За подробными свѣдѣніями надлежитъ обращаться въ Городскую Управу.

4446

3—1

ПОЛТАВСКІЙ

городской театръ сдается на зимній сезонъ 1902—1903 г. (На весь или по частямъ). Плата съ электр. освѣщеніемъ, отоплен., билетами и рабочими на сценѣ по 65 р. съ спектакля. Сборъ по утвержденнымъ цѣнамъ до 1200 р. За подробными свѣдѣніями просить обращаться въ контору полт. гор. театра или въ Бюро Р. Т. Общ. и въ агентство Е. Н. Разсохиной въ Москвѣ.

№ 5521.

6—5.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

САМАРСКАЯ ГОРОДСКАЯ УПРАВА

приглашаетъ желающихъ снять антрепризу городского театра, срокомъ отъ 3-хъ до 5-ти сезоновъ, считая съ 1 Августа 1902 года.

Заявленія принимаются Городскою Управою до 20 сего Іюня; условія сдачи театра высылаются почтой.

Членъ Управы Н. Арычкинъ,

1—1

№ 5549

ЗЛАЯ ЯМА.

Комедія въ 4-хъ дѣйствіяхъ К. И. Фо-
ломѣева. Цѣна 75 коп.

Складъ над. Тип. Т-ства „ТРУДЪ“ Спб.
5457 Фонтанка, 86. 20—18

Г. У Ф А.

Театръ Общества распространенія физическихъ упражненій сдается на лѣтній и зимній сезонъ антрепризѣ, а также временнымъ гастрольнымъ труппамъ. Театръ теплый, освѣщенъ электричествомъ, имѣются декорации и прислуга. За условіями обращаться: г. Уфа, театръ общества физическихъ упражненій.

№ 5528

3—3